

З А Ш И Т Ы

С У Х Д Е Н Н Ы Х

О З Я Я С Т В Е Н Н И К О В

21.e

(рабочие материалы Группы и Общества ЗОХиЭС)

январь 1999г.

ОСНОВНАЯ СТРУКТУРА СБОРНИКОВ "Голос ЗОХ"

ОБРАЩЕНИЯ И ПИСЬМА (СПИСКИ И ГОЛОСА)

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ И ЕЕ ПРОБЛЕМЫ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СУДЫ ПРИСЯЖНЫХ (ОПРОСЫ)

ГРУППА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ (документы)

3. З. З.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ теории, исследования, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ПУБЛИКАЦИИ И ВАРИАНТЫ

ЖИЗНЬ Общества ЗОХиЭС (отчеты, протоколы, письма)

Содержание сборника ГОХ-21"Е"

стр

1. Предложения к изменениям УПК и правозащитная поддержка - 1997г.
2. Комментарий к изменениям УК РФ - 1998г;
3. "Плетя правовые алгоритмы..." - о наездах на бизнес по ст.171 УК РФ
4. Дискуссионное письмо Романюку (Бизнес для всех) о должных налогах
5. Заявление на конференции "Частная юридическая деятельность..."

6. Кельсес "Время санкций"

7. А. Цигурский "Письмо в ЗОХиЭС"

1997-1999г.

-1-

Предлагаемые поправки

1. В ст.5, разъясняющей некоторые основные наименования в УПК РФ, предлагаем устранить в п.13 и п.15 понятия "начальник следственного отдела" и "начальник органа дознания", вместе с устранением особых процессуальных функций, которыми наделяются в данном проекте эти лица,

поскольку такое наделение нарушает самостоятельность действий дознавателя и следователя. При введении в уголовный процесс в качестве процессуальных лиц "начальников", за дознавателем и следователем реально не останется персональной ответственности, она будет перекладываться на последних, что грозит бюрократизацией, снижением и так невысокого уровня качества следственной работы. Уместным и достаточным является сохранение существующего в ныне действующем УПУ положения о контрольных функциях органа дознания и органа следствия, естественными представителями которых являются их руководители

Соответствующим образом надо исправить все последующие статьи проекта, в которых описывается или хотя бы упоминаются процессуальные роли начальников.

2. Ч.1 ст.6 "Задачи уголовного процесса" предлагаем дополнить такой важной задачей, как "вынесение судебных решений в соответствии с народной совестью, законом (и опытом судебной работы, выраженной в предыдущих судебных постановлениях)."

В противном случае в законе не будет отмечено, что во-первых, вынесение правильного судебного решения является центральной важнейшей задачей уголовного процесса, во-вторых, не будет определено, что судебное решение должно быть вынесено в соответствии с народной совестью и законом, и именно в такой последовательности, потому что закон хотя и разрабатывается народными избранниками, но далеко не всегда соответствует народной совести, да еще с учетом всех обстоятельств конкретного дела

Наиболее ясным и понятным образом это требование выполняется судом присяжных, где коллегия присяжных выносит вердикт по совести, а председательствующий оформляет это решение в соответствии с законом. В суде с участием народных заседателей, по-видимому, роль вынесения вердикта по совести должны исполнять народные заседатели, и потому, на мой взгляд, их мнение в приговоре должно фиксироваться особо. Наконец, в суде профессиональных судей, роль вынесения вердикта по совести (по внутреннему убеждению) должны исполнять сами судьи, принимая решение и ориентируясь на сумму precedентов вердиктов судов присяжных по такого рода делам.

3. Ст.7 о том, что суд не вправе применять закон при обнаружении его противоречия Конституции РФ следует дополнить словами, "а также при обнаружении его противоречия признанным международным нормам и договорам"

что является просто необходимой реализацией ч.4 ст.1 данного проекта.

1

25.06.97 В Комитет по законодательству и судебной реформе
Государственной Думы ФС Российской Федерации

**Предложения Общества ЗОХиЭС
по проекту Уголовно-процессуального Кодекса РФ,
принятого Государственной Думой РФ в первом чтении (1997г.)**

В целом весьма положительно оценивая принятый в первом чтении проект УПК РФ, мы, исходя из опыта правозащитной работы и здравого смысла, считая, что практическая трудность ввода в жизнь новых положений должна влиять лишь на сроки ввода в действие тех или иных поправок, но не на саму их суть, просим законодателей внести в УПК РФ нижеследующие поправки.

При этом мы преследуем такие основные цели:

- 1) Повысить уровень независимости судебных решений от исполнительной и иной власти, путем роста их соответствия конституции РФ, международным правовым обязательствам России и путем расширения сферы действия судов присяжных, вердикты которых напрямую зависят от голоса народной совести.
- 2) Повысить защищенность граждан от незаконных действий правоприменительных органов, избиений, фальсификаций, особенно при дознании и следствии
- 3) Сократить сроки пребывания обвиняемых и подсудимых в пыточных условиях российских тюрем до вступления приговора в законную силу
- 4) Повысить состязательность и авторитет судебных решений вопросов, связанных с исполнением приговоров.

К сожалению, не представляется возможным на настоящее время внести убедительные конкретные поправки в УПК, которые бы узаконили практику подчинения судебных решений судебным прецедентам. Сегодня она реально существует в виде обязательного учета судами в своей работе Постановлений Пленума Верховного Суда РФ по разнородным делам и Постановлений Президиума Верховного Суда РФ по конкретным делам. Роль этих решений, на формирование судебных решений очень велика, пожалуй, она не меньше, чем воздействие законодателей на уголовное право. Однако, как именно формируются эти важнейшие обобщения и решения высшей судебной власти, как они зависят от живой судебной практики, от судебных прецедентов, сейчас совершенно не определено. Представляется, что введение в Уголовно-процессуальный кодекс специальной главы о методической роли судов, особенно Верховного Суда РФ, в которой описывалось бы, как именно судебные прецеденты (особенно прецеденты судов присяжных) обобщаются и становятся достоянием всего судейского корпуса, было бы очень значительным продвижением вперед судебной реформы в России.

без последних, поскольку оценка "по внутреннему убеждению" аналогична оценке "по совести" и потому право на нее надо оставить только представителям народа.

Профессиональным же юристам следует в оценках ориентироваться прежде всего на указания закона, на прецеденты и постановления вышестоящих судов, а в случаях неустрашимых противоречий применять принцип презумпции невиновности. Если же профессионалы в своих решениях будут ориентироваться на свои "внутренние убеждения", то о презумпции невиновности на практике придется забыть.

Аналогичные изменения необходимо произвести и в иных статьях проекта, где упоминается об оценках доказательств участниками уголовного процесса "по внутреннему убеждению".

7. Ч.5 ст.34, которой устанавливается право обвиняемого ходатайствовать о рассмотрении его дела судом присяжных, только если он обвиняется в особо тяжких преступлениях, по которым предусмотрено наказание свыше 15 лет лишения свободы (т.е. за тяжкие убийства) должна быть, несомненно, изменена так, чтобы обеспечить реальное обеспечение права граждан на суд присяжных.

В связи с этим я предлагаю следующую формулировку ч.5 ст.34: "По ходатайству обвиняемого его дело должно рассматриваться судом присяжных в составе не менее одного судьи и не менее 6 присяжных заседателей и при условии возмещения части дополнительных судебных расходов согласно ст. . Если другие обвиняемые по этому же делу ходатайствуют о рассмотрении их дела только профессиональными судьями, в таком случае дело может рассматриваться судом присяжных, причем в отношении обвиняемых, отказавшихся от присяжных, последние вердикт не выносят, а судебные решение по ним принимают только участвующие в процессе судья или коллегия из трех судей."

8. В ч.2 ст.35 "Полномочия суда" по отношению к действиям на досудебной стадии процесса неправильно упоминаются полномочия не суда, а судьи. неоправданно ограничивая возможность использовать здесь, например, суд присяжных.

Поэтому в тексте ч.2 ст.35 слово "судья" следует заменить словом "суд".

9. Ст.39 "Начальник органа дознания" следует изъять из проекта согласно вышеприведенным в п.1 мотивам

10. В ст.41 право обвиняемого "выписывать из материалов дела любые сведения и в любом объеме" следует уточнить следующим образом.

"копировать из материалов дела любые сведения в любом объеме и любым способом",

поскольку в настоящее время есть возможность не только выписывать, но и фотографировать или ксерокопировать материалы дела (хотя бы за счет обвиняемого). Такие же изменения надо ввести во все ст.УПК РФ, где упоминается право участников уголовного процесса на выписки из материалов дела. (например, ст.48, 49 и др.)

11. Из ст.44 "Защитник" следует устранить понятие адвоката, как профессио-нального и потому особо привилегированного защитника. Авторитет

4. В ч.3 ст.9 о праве обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей необходимо фразу "в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом" заменить на слова "во всех случаях и по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, кроме дел, подсудных мировому судье"

Это уточнение необходимо для реального введения в жизнь самой насущной формы судебного производства и действительного осуществления правовой реформы в нашей стране. Жизнь показала, что если УПК РФ не сделает исполнение права обвиняемого на суд присяжных обязательным, то России такого суда иметь не будет. Главную трудность ввода суда присяжных, связанную с финансированием, можно разрешать включением (частичным или полным) этих расходов в процессуальные издержки, которые обязаны будут выплачивать осужденные.

5.Ст.11 "Неприкосновенность личности" очень важна и в связи с распространностью незаконных способов дознания (побои, иные пытки) ее необходимо существенно дополнить, а именно:

- в ч.1 ввести следующие положения: "Задержание лица на срок более двух часов должно оформляться уполномоченными на то лицами специальным постановлением в присутствии родственников или иных близких задерживаемому людей, а при отсутствии последних - двух понятых. В постановлении должно быть отмечены причины временного задержания, время его начала и предполагаемый срок в часах, а также физическое состояние задерживаемого (отсутствие побоев и симптомов тяжелой болезни), наличие ценных вещей, предоставленная возможность телефонной или иной связи с родственниками и защитниками. Достоверность этих сведений в Постановлении о задержании должно быть подтверждена понятыми или присутствующими родственниками,

- в ч.2 необходимо дополнить следующим: "В случае, если в течении 48 часов будет принято судебное решение о применении к лицу содержания под стражей как меры пресечения его в качестве обвиняемого или подозреваемого, оно имеет право ходатайствовать о пересмотра этого решения судом присяжных в порядке апелляции по месту задержания в течении месяца по правилам глав 40 Кодекса".

--ч.6 надо дополнить следующим: "В случае, если СИЗО не имеет необходимых средств, условий содержания или нужного количества индивидуальных спальных мест, то его начальник не имеет права принимать новых задерживаемых, отправляя их в распоряжение органов, которые приняли решение о задержании с сообщением, что лимит содержания обвиняемых под стражей ими исчерпан, и что они обязаны найти иной законный вариант разрешения вопроса..

6. В ст.20 "Оценка доказательств по внутреннему убеждению" в списке лиц, имеющих право на такую оценку, по моему мнению, следует оставить только присяжных и народных заседателей, а также судей, когда они принимают решения

задержание есть вид лишения свободы, хотя человек еще считается невиновным, Ведь закон такое задержание должен допускать только в исключительных случаях и лишь в целях предупреждения новых преступлений и уклонения от правосудия.

17. Ч.1 ст.88 о порядке задержания необходимо изложить так, чтобы максимально исключить избиения и иные неправомерные действия задерживаемых правоприменительными органами, т.е. с учетом требований, изложенных в ст.11 "Неприкосновенность личности". В связи с этим протокол задержания следует составлять прямо на месте задержания или в ближайшем к нему пригодном и безопасном месте. Такое изменение, облегчит участие в процессе задержания не зависимых понятых или родственников, подписями которых должно быть заверено в протоколе физическое состояние лица до его задержания.

Также в ч.1 ст.88 необходимо зафиксировать обязанность дознавателя или следователя письменно известить прокурора о задержании и представить судье по месту происшествия основания задержания - в 12-часовой срок, чтобы тот успел принять решение до истечения 48-часового срока от момента задержания. В связи с этим ч.1 ст.88 следует изложить следующим образом:

(1) Сразу после задержания на этом же или близлежащем месте дознаватель или следователь обязаны составить протокол о задержании, в котором указываются основания и мотивы, место и время задержания (с указанием часа и минут, физического состояния задержанного, результатов личного обыска, каким именно образом была передана информация о задержании родным или адвокату задержанного, время составления протокола. Протокол задержания подписывает ся составителем, задержанным, его родственниками или двумя понятыми.

18. Ст. 91 о порядке содержания под стражей задержанных необходимо дополнить уже изложенными нами в ч.6 ст.11 требованиями к начальнику мест содержания арестованных до суда не принимать арестованных, если в учреждении нет нужного числа индивид.спальных мест и необходимых средств. Поэтому

Ст. 91 надо дополнить словами "и требованиями ст.11 настоящего Кодекса".

19. В связи с тем, что основные меры по уведомлению родственников задерживаемого должны приниматься в момент задержания и составления протокола, **ч.1 ст.92** следует изложить следующим образом:

"В случае, если не удастся известить родственников или защитников задерживаемого сразу после задержания, дознаватель, следователь или прокурор обязаны обеспечить такое уведомление в срок не более 12 часов и внести в протокол задержания пометку о времени их уведомления."

Кроме того считаем необходимым исключить ч.3 настоящей статьи, которая позволяет не уведомлять родственников "при каком-то особом характере дела"

адвокатов зиждется на их профессиональных умениях и не нуждается в особом выделении в УПК. Процессуальный закон должен знать только слово "защитник".

В связи с этим с.2 ст.44 следует изложить следующим образом: "Защитником может быть любое совершеннолетнее лицо, имеющее от подозреваемого или обвиняемого доверенность на ведение его дела".

Такое изменение особенно необходимо сделать сейчас в связи с ростом числа судебных дел и огромной нехваткой профессиональных адвокатов, непосильной дороговизной их услуг. Максимальное расширение круга независимых лиц, которые по желанию обвиняемых могут взять на себя функции защиты, способно снизить уровень монополизации адвокатского дела, существенно улучшить правовое положение обвиняемых и материальное положение их семей.

12. В ст.47 право подозреваемого, обвиняемого отказаться от навязанного ему государственного защитника и защищаться самому ограничено в случае суда присяжных или в делах, по которым может быть назначено наказание свыше 10 лет, что на мой взгляд, является неоправданным ущемлением свободы человека самому определять свою линию защиты и свою судьбу. В связи с этим

ч.1 ст.47 надо дополнить словами "в присутствии родственников или понятых"

ч.2 ст.47 надо сформулировать так: "Отказ от защитника необязателен для дознавателя, следователя, прокурора, суда в случаях, предусмотренных п.2-4 ч.1 ст.46, и если у подозреваемого, обвиняемого нет реальных возможностей для обеспечения участия желаемого им защитника".

13. Согласно мнению правозащитного фонда "ВНЛ" признание лица потерпевшим только в момент составления специального постановления дознавателя, следователя и т.д. как это записано в ч.3 ст.46, является очевидным ущемлением права потерпевшего, потому целесообразно принять следующий вариант этой части:

"Лицо признается потерпевшим в момент возбуждения уголовного дела о преступлении, если есть основания полагать, что ему был причинен моральный, физический или имущественный ущерб".

14. Также считаем необходимым включить в ч.3 ст.55 следующую поправку от фонда "ВНЛ":

"Не имеют доказательной силы сведения, полученные в результате допроса как свидетеля лица, впоследствии признанного обвиняемым по данному делу"

15. Ч. 2 ст.84 следует аннулировать или изменить по основаниям, изложенным ранее.

16. В ч.2 ст.87 из числа оснований для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления необходимо исключить такое основание, как "не имеет постоянного места жительства", поскольку это прямо нарушает права человека и принцип равенства всех граждан перед законом.

Ведь человек и так по каким-то причинам лишен своего конституционного права на жилище, но в связи только с этим его наказывают уже дважды, поскольку

24. В ч.1 ст.104 "Заключение под стражу" из оснований такого заключения необходимо исключить п.1 "Он не имеет постоянного места жительства на территории РФ",

ибо с одной стороны такое правило представляется явной несправедливостью по отношению к людям, итак лишенных их конституционного права на жилье, которых именно за это предполагается лишать свободы. В практических же целях вполне достаточно оставить правило о заключении под стражу, если не будет являться по вызовам следователя.

25. В ч.1 ст.104 следует записать, что судебное рассмотрение о применении меры пресечения должно быть публичным и состязательным, как и любое иное судебное заседание

26. Ст.104 необходимо дополнить специальной частью, предусматривающей право арестованного обжаловать первое судебное решение о правомерности содержания его под стражей - в суде присяжных, заседание которого по разрешению данной жалобы должно произойти не позже месяца после начала задержания.

В случае подтверждения судом присяжных правомерности содержания обвиняемого под стражей, решения о продлении сроков такого содержания должны приниматься органами прокуратуры, а именно: областным прокурором - до 6 месяцев, до полутора лет - Генеральным Прокурором РФ.

27. Из ч.10 ст. 105 следует устранить слова: "При исключительных обстоятельствах, когда это диктуется особым характером дела, в целях надлежащего обеспечения соблюдения тайны первоначального этапа следствия с санкции прокурора уведомление родственников о заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу) может быть задержано на срок не более десяти суток с момента фактического задержания, кроме случаев, когда данная мера пресечения применяется к несовершеннолетнему",

поскольку столь неопределенно и широко сформулированные исключения фактически уничтожает обязанность правоприменительных работников немедленно уведомлять родственников задержанного.

28. В ст.105 (а также и в иных статьях проекта) взамен термина "следственный изолятор "следует использовать более правильный термин "следственная тюрьма"

Ведь цели содержания под стражей на следствии отнюдь не равны варварской и антиобщественной задаче тотальной изоляции какого-либо лица от общества.

29. В ст.105 и в ст.106. предложение "Порядок и условия их содержания определяются законодательством Российской Федерации" следует дополнить словами: "а также порядком, установленным ст.11 настоящего Кодекса".

30. Ст.107 "Сроки содержания под стражей и порядок их продления" следует изменить коренным образом, частично вернувшись к ныне существующему порядку, когда эти сроки регулируются самими органами предварительного следствия и

20. В ст.93 такое основание для применения мер пресечения как "может воспрепятствовать объективному расследованию и разбирательству дела в суде" необходимо дополнить - "преступными методами". В противном случае это основание прямо противоречит праву обвиняемого защищаться любыми доступными методами (если они не преступны) и будет приводить к обвинительному уклону в уголовном процессе.

21. Ст.96 о возможности применения меры пресечения к подозреваемым в течение 10 дней в исключительных случаях необходимо ограничить только мерами пресечения, не связанными с лишением свободы и внесением залога, поскольку эти меры пресечения должны приниматься судом в течение двух суток от момента задержания.

Поэтому в тексте ст.96 термин "мера пресечения" следует дополнить словами "не связанная с применением залога, домашнего ареста, заключения под стражу".

22. Ст.102 "Залог" по моему мнению, должна быть полностью переделана, чтобы увеличить применимость этой меры пресечения. Известно, что в западных странах она применяется очень широко и эффективно, резко снижая количество в тюрьмах арестованных до суда. У нас же залог, как мера пресечения, как альтернатива заключению до суда, применяется относительно редко, что приводит к переполнению следственных изоляторов. В связи с этим

в ч.1 и 2 ст.102 необходимо зафиксировать, что "залог должен применяться судом к обвиняемому, если в отношении его имеются основания сомневаться, что он не будет совершать из правонарушений и избежит совершения новых преступлений до суда. Определяя сумму залога, суд должен учесть интересы и возместить общественные затраты по устранению ущерба, который может причинить правонарушающий обвиняемый, опасность преступлений, которые он может совершить, ухудшение имущественного положения залогодателя. Залог, по своему характеру, не может применяться к обвиняемым в особо тяжких преступлениях, за которые предусмотрено наказание пожизненным лишением свободы или смертной казнью".

23. Следует устранить из ст.103 "Домашний арест" упоминание о том, что целью меры пресечения путем заключения обвиняемого (подозреваемого) является его "полная изоляция", поскольку такое требование является пережитком тоталитарного сознания и не соответствует закону, который гарантирует обвиняемому свободу общения как с защитниками, так и с родственниками и друзьями. Ограничения на общение, которые существуют при заключении обвиняемых под стражу, должны определяться только физическими возможностями мест лишения свободы.

Поэтому в ч.1 ст.103 следует слова "когда полная изоляция лица не вызывается необходимостью" заменить на слова "когда лишение свободы в строгом тюремном режиме" не является необходимым с точки зрения безопасности общества и людей".

ситься лишь к лицам, занимающим государственные должности и обладающим властными полномочиями и не должно сопровождаться для него существенными материальными потерями.

В связи с этим в ч.1 ст.112 слова "отстранить от должности обвиняемого" надо дополнить следующим: "если он занимает государственную должность и обладаем властными полномочиями".

В ч.3 этой статьи надо предусмотреть для обвиняемого, лишенного должности, государственное ежемесячное пособие в размере его заработка, а не минимальный размер оплаты труда, как предусмотрено проектом, ибо последнее есть вид необоснованного наказания еще до принятия судебного решения.

35. Ст.116 существенно ограничивает круг лиц, имеющих право заявлять ходатайства, лишь участниками уголовного процесса, что, по нашему представлению, существенно ограничивает права всех иных лиц, которые также имеют право заявлять ходатайства, но не имеют права рассчитывать, что их ходатайства будут рассматриваться и разрешаться в обязательном порядке.

В связи с этим мы предлагаем дополнить ст.116 следующим: "Ходатайства всех остальных лиц могут приниматься к разрешению лишь по усмотрению дознавателя, следователя, прокурора, судьи или суда".

36. Согласно уже вышеописанной концепции о необходимости рассмотрения жалоб на законность и обоснованность первого судебного решения о заключении под стражу именно судами присяжных в течение месяца после задержания, текст **ст.130** подлежит коренной переработке. Он должен состоять из ссылок на наиболее упрощенные процедуры проведения судов присяжных, изложенных в главе 40 настоящего Кодекса, но при соблюдении основных принципов: публичности, самостоятельности, окончательности вердикта присяжных заседателей, а также обеспечения присяжным права избирать конкретный вид меры пресечения обвиняемому: содержание под стражей, домашний арест, приемлемый для обвиняемого или его поручителей денежный залог или подписка о невыезде.

37. Непонятно, почему в судебные издержки (**ст.146**) принципиально не входят затраты на оплату основных работников правоприменительных органов, которые занимались данным уголовным делом. Конечно, такие издержки можно подсчитать только усредненно, но в любом случае их возложение на осужденного за преступление больше отвечало бы, по моему мнению, принципу социальной справедливости и уменьшило бы размер налогов, которые собираются на содержание правоприменительных органов с законопослушных граждан, хотя бы частично перенеся его бремя на виновных в преступлениях.

В связи с этим предлагаю в ст. 146 включить процессуальные издержки и средний заработок работников применительных органов, присяжных и иных задействованных лиц за время, когда они были заняты действиями по данному делу

38. В ч.1 ст.159 перечисляются преступления частного-публичного обвинения, причем в этом списке явно упущены преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23, ст.201-204 УК РФ), которые также

прокуратуры в отведенных законом пределах, но, конечно, если от суда уже получено принципиальное одобрение избрания такой меры пресечения.

В связи с этим предлагаем ч.1 ст.107 изложить следующим образом:

"После удовлетворения судьей районного суда ходатайства прокурора о применении к обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, а также в случае, если районный суд присяжных откажет обвиняемому в жалобе на такое решение, длительность содержания обвиняемого под стражей на предварительном следствии должна определяться постановлением следователя и утверждаться прокурором, но, как правило, не превышать двух месяцев."

Соответственно, из ч.2,3,4,6 и 7 ст.107 должны быть исключены все упоминания о том, что решения о продлении сроков содержания подсудимых под стражей должны приниматься судами по ходатайству прокуроров соответствующего уровня.

Такие решения должны приниматься самими следователями и прокурорами, что значительно упростит задачи суда, который по каждому делу должен высказаться только в начале, в течении первого месяца задержания.

31 Предусмотренное в ч.3 ст.107 разрешение продлевать срок содержания свыше 12 месяцев и до 18 месяцев надо предоставить только по делам об особо тяжких преступлениях, по которым предусмотрена возможность наказания пожизненным лишением свободы (или смертной казнью, если таковая сохранится).

32. Зафиксированную в части 4 ст.107 возможность безмерного расширения срока содержания под стражей на следствии на этапах ознакомления с материалами дела или в связи рассмотрением ходатайств обвиняемого или его защитника необходимо аннулировать, а текст этой части заменить следующим:

"Время ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела, а также время разрешения их ходатайств, составления обвинительного заключения и утверждения его прокурором и направления дел в суд, не может увеличивать установленный срок содержания под стражей обвиняемых".

33. Системой законодательства предусмотрено ограничить и общее время содержания под стражей подсудимых, т.е. время от момента поступления материалов дела в суд до вступления приговора в законную силу. Это совершенно необходимо в целях соблюдения установленных ныне сроков содержания в следственных органах заключенных за судом. Поэтому вместо слов ч.7 ст.107 следует записать

"Время содержания под стражей подсудимых от момента направления материалов дела в суд до вступления приговора в законную силу не должно превышать 3 месяца. В случае особой сложности дел о тяжких преступлениях суд может увеличить этот срок до 6 месяцев, а по делам об особо тяжких преступлениях, по которым возможно вынесение наказания пожизненным заключением или смертной казнью - до 12 месяцев. Дальнейшее продление этого срока не допускается и содержащийся под стражей подсудимый, подлежит немедленному освобождению до вступления приговора в законную силу."

34. Предусмотренное в ст.112 "временное отстранение от должности обвиняемого по решению прокурора, дознавателя или следователя должно отно-

защитников в установленный законом срок содержания под стражей на предварительном следствии текст ч.3 ст.245 следует заменить следующим:

“Материалы дела должны предъявляться обвиняемым и их защитникам для ознакомления не позже наступления последней четверти установленного предельного срока содержания под стражей на предварительном следствии. Если обвиняемый и защитник не успевают ознакомиться со всеми материалами дела в достаточной мере, следователь должен принять меры, чтобы эти материалы были скопированы в части, указанной обвиняемым и его защитником за их счет и вручены им для последующего внимательного изучения и использования. При отсутствии средств у обвиняемого и по усмотрению следователя расходы на такое копирование могут быть включены в судебные издержки”.

43. По предложению фонда “ВНЛ” считаем полезным дополнить первое предложение **ч.1 ст.245** следующими словами:

“и включены в опись, причем обвиняемый и его защитник, наряду со следователем, удостоверяют своими подписями полноту составления описи”

44. В связи с тем, что время ознакомления прокурора с материалами дела и утверждение им обвинительного заключения также включается в предельный срок содержания под стражей на предварительном следствии, и по ст.252 Кодекса прокурору на принятие решение отводится не более 10 суток, **ст. 250** надо изложить следующим образом:

“После подписания следователем обвинительного заключения дело немедленно, не позже 12 дней до окончания предельного срока содержания подследственных под стражей, направляется прокурору, осуществляющему надзор по данному делу.”

45. В связи с безбожным затягиванием сроков начала и проведения судебных заседаний целесообразно повысить ответственность суда за такое затягивание и потому **ч.3 ст.268** целесообразно изложить в следующем виде:

“Решение должно быть принято не позднее четырнадцати суток с момента поступления дела в суд. Несоблюдение этого правила должно считаться серьезным процессуальным нарушением, делающим незаконными все последующие действия суда и принимаемые им решения”.

46. В целях увеличения публичности судебных заседания, повышения их общественной роли следует в **ч.5 ст.281** устранить право судьи и сторон не допускать применения фото, киносъемки и видеозаписи публичных заседаний суда, изложив ее текст следующим образом:

“Присутствующие на открытом судебном заседании вправе вести письменную, магнитофонную и видео-записи. Не допускаются запреты на проведение кино и телесъемок, если они не нарушают необходимый в судебном заседании порядок

47. По нашему мнению, для устранения ныне процветающего обвинительного уклона среди нынешних судей и обеспечения подлинной состязательности и

должны входить в этот перечень согласно п.2 примечания к ст.201. В связи с этим во второй строке ч.1 ст.150 Кодекса надо включить следующие слова:

“а также преступления по ст.ст.201-204, если они соответствуют п.2 примечания к ст.201 УК РФ”.

39. По нашему мнению, в **ч.1 ст.165**, содержится неоправданно широкий перечень преступлений, право на расследование которых принадлежит исключительно следователям прокуратуры, что снижает эффективность надзорных функций прокуратуры за законностью предварительного следствия (ведь трудно контролировать самих себя). За прокуратурой следует сохранить право принятия к своему производству следствие по любому делу и обязанность расследовать лишь преступления, совершаемые работниками правоприменительных органов. В связи с этим

в ч.1 ст.165 надо исключить перечень статей УК РФ 6 верхних строк абзаца.

40. Как уже упоминалось выше, представляется нецелесообразным фиксация в новом Кодексе сложной иерархии следственных работников: простых следователей, руководителей следственных групп, начальников следственных отделов или органов дознания и т.д. За производство следствия или дознания должен персонально отвечать один следователь или дознаватель, а все остальные привлекаемые к работе следователем или дознавателем должны считаться только лицами, исполняющими его поручения, даже если они по служебной лестнице занимают более высокое положение.

В связи с этим предлагаем исключить **ст.171, 172 и 173** из настоящего Кодекса.

41. В ч.3 ст.238, необходимо уточнить обязанность следователя принять меры по реабилитации подозреваемого или обвиняемого при прекращении против него уголовного дела, а именно: принять меры по возмещению не только материального, но и морального ущерба, и не только в результате незаконного, но и неоправданного ареста. В связи с этим в ч.3 ст.238 взамен последних слов “и возмещению материального вреда, причиненного ему в результате незаконного задержания или ареста” считаю необходимым включить следующие слова.

“и возмещению материального и морального ущерба, причиненного ему в результате задержания, ареста имущества, документов, и иных произведенных процессуальных действий по правилам, изложенным в главе 50 настоящего Кодекса. В случае появления в печати публикаций негативного свойства и по требованию реабилитируемого следователь обязан принять меры к появлению в этих органах печати своих официальных опровержений. При неисполнении следователем этих обязанностей должным образом реабилитируемый вправе обращаться с жалобой в органы прокуратуры и суд”.

42. Целиком поддерживаю изложенные в **ст.245** такие нововведения, как право обвиняемого или его защитника при ознакомлении с материалами дела копировать их с помощью технических средств, а также обязанность следователя обеспечить конституционное право любого обвиняемого на рассмотрение его дела судом присяжных, даже, если против этого возражают подельники, но в связи с необходимостью включения времени ознакомления с материалами дела обвиняемых и их

противоречит принципу публичности судебного заседания, равенства сторон, открывает дополнительные возможности для фальсификации доказательств и демонстрирует глубокую беспомощность государства, а потому является неприемлемым. В связи с этим мы

предлагаем ч.5 ст.324 и связанную с нею ч.8 ст.176 - исключить.

53. Ч.2 ст.364 обязывающую мирового судью оказывать содействие частному обвинителю в собирании доказательств противоречит роли судьи, как беспристрастного арбитра, нарушает принцип равенства сторон и должна быть исключена

54. Мы считаем, что должна быть принципиально расширена подсудность уголовных дел суду присяжных, в связи с чем ст.370 следует изложить в следующей редакции:

"Суду присяжных подсудны все уголовные дела, по которым хотя бы один из подсудимых заявил ходатайство о рассмотрении таким судом, кроме дел, подсудных мировому судье."

55. В связи с необходимостью всемерного удешевления суда присяжных (что позволит обеспечить более быстрое его внедрение в нынешних экономических условиях страны) считаем необходимым допущение к работе суда присяжных в сокращенном составе. Поэтому в ст.371 следует слова "судьи и двенадцати присяжных заседателей" заменить следующим:

"судьи и коллегии из не менее шести присяжных заседателей, за исключением дел, указанных в ч.2 ст.372".

56. Соответственно, в ч.3 ст.372 должно быть назначено к вызову в судебное заседание не менее 10 (а не 20-ти, как ныне) присяжных заседателей.

Также в этой части необходимо предусмотреть случай, когда по делам об особо тяжких преступлениях, по которым предусмотрены наказания свыше 15 лет, часть обвиняемых ходатайствует о рассмотрении дела судом присяжных, а часть - за рассмотрение коллегией из трех профессиональных судей. Поэтому предлагаем дополнить эту часть следующим:

"Если по делу об особо тяжком преступлении, за которое законом предусмотрено наказание, связанное с пожизненным лишением свободы или смертной казнью, между обвиняемыми нет единства в ходатайствах о желаемом ими виде судопроизводства, дело должно рассматриваться судом присяжных в составе 12 присяжных и трех профессиональных судей."

57. Также представляется малоосуществимым требование в ч.1 ст.373 о том, что "одно и то же лицо не может участвовать в течение года в качестве присяжного заседателя более одного раза". Нам же представляется целесообразным отвлекать граждан на исполнение должности присяжного заседателя, как и народных заседателей - на срок до двух недель, задействуя их в разных уголовных процессах, в связи с этим последнее предложение этой части следует изложить так:

равенства сторон, в ст.284 следует подчеркнуть обязанность председательствующего воздерживаться от самостоятельных инициатив в истребовании новых доказательств, вызова свидетелей и т.п., предоставляя такое право только сторонам, оставляя за собой лишь роль арбитра. В связи с этим слова первого абзаца в ст.284 "создает необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела" следует дополнить словом "сторонами":

"создает необходимые условия для всестороннего и полного исследования сторонами обстоятельств дела".

48. В ч.6 ст.288 следует устранить обязанность прокурора руководствоваться в поддержке обвинения своим внутренним убеждением. Как юрист, прокурор должен руководствоваться законом и судебным опытом, а в случае выявления в обвинении неустранимых сомнений, толковать их в пользу подсудимого согласно принципу презумпции невиновности.

49. Ст. 293 "Участие представителей общественных организаций и трудовых коллективов в судебном разбирательстве" представляется излишней и, по-моему ее следует исключить из Кодекса, поскольку участие таких представителей проще оформлять в качестве защитников по доверенности от подсудимого

50. В ст.298 сроки содержания под стражей подсудимого необходимо сократить, согласно изложенной выше поправке к ч.7 ст.107, причем определить, что время рассмотрения дела в суде первой инстанциями должно занимать не более двух третей этого срока, считая от поступления дела в суд до вынесения приговора

В связи с этим ч. 2 и ч.3 ст.298 следует изложить следующим образом:

(2) Срок содержания под стражей подсудимого в качестве меры пресечения со дня поступления дела в суд и до вступления приговора в законную силу не должен превышать трех месяцев - по обычным делам, шести месяцев - по сложным делам о тяжких преступлениях, двенадцати месяцев - по делам об особо опасных преступлениях, по которым возможно наказание пожизненным заключением или смертной казнью.

(3) Срок содержания под стражей подсудимых при рассмотрении дела в суде первой инстанции от момента поступления дела в суд до вынесения приговора не должен превышать двух третей сроков, указанных в ч.2 настоящей статьи."

Кроме того, ч.5 должна быть устранена из текста этой статьи.

51. Представляется целесообразным и весьма полезным вести не только протокол судебного заседания, но и его аудио или видеозапись, особенно по делам о тяжких преступлениях, приобщая эти записи потом к материалам дела. В связи с этим предлагаем дополнить ч.2 ст.303 следующими словами:

"а также аудио или видеозапись, которая затем приобщается к материалам дела"

52. Представляется, что нововведение, изложенное в ч.5 ст.324 и ч.8 ст.176 о возможности анонимного, визуально скрытого для участников допроса свидетелей

63. Также мне представляется неестественным и неудобным разделение процесса с участием присяжных на две части: сначала по вопросам, которые должны разрешаться вердиктом присяжных и только по ним, а потом уже - по вопросам, которые будут разрешаться судьей, вызванное желание максимально огородить присяжных от якобы излишней для них информации. Поэтому я бы предложил

из **ст.383** и последующих убрать требование исследовать и обсуждать при присяжных только те обстоятельства, которые касаются вопросов, на которые должны отвечать присяжные.

64. Изложенный в **ч.1 ст.387** список основных вопросов присяжных следует расширить в соответствии с предложенными изменениями **ст.381**

65. По моему мнению, вердикты присяжных и их аргументация имеют очень большое методическое значение для правоприменителей и законодателей и потому принцип тайны совещательной комнаты присяжных заседателей не должен становиться препятствием для аудио и видеозаписи происходящего в совещательной комнате при обязательной подписке исследователей об анонимности результатов исследования и обеспечения тайны совещательной комнаты. В связи с этим текст **ст.389** следует дополнить следующим:

“(4) С разрешения присяжных и судьи исследователи могут проводить аудио и видеозапись совещания присяжных при обеспечении анонимности результатов исследования и обеспечения тайны совещательной комнаты, о чем у исследователей отбирется соответствующая подписка.”

66. В связи с ранее предлагаемыми изменениями в **ч.1 ст.391** следует исключить предложение: “Оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в нем трех основных вопросов проголосовало шесть и более присяжных заседателей”.

67. Изложенные в **ч.3 ст.392** права присяжных на уточнение вопросов и особенно на разрешение сомнений по поводу фактических обстоятельств дела с последующим возобновлением судебного следствия, как способные сильно усложнить и удорожить суд присяжных, надо либо совсем исключить из Кодекса, либо оставить как редкое исключение по преступлениям, по которым возможно применение смертной казни.

68. Крайне важным является положение о том, что оправдательный вердикт присяжных является окончательным и не подлежит отмене ни при каких обстоятельствах, иначе присяжные, принимая свое решение, будут ориентироваться не на голос своей совести, а на прогноз того, какое решение пройдет через вышестоящие судебные инстанции. Тем самым дух независимого суда присяжных будет уничтожен. В связи с этим **ч.3 ст.394** надо дополнить следующим:

“Оправдательный вердикт присяжных опротестованию не подлежит и является окончательным решением.”

"одно и то же лицо не может участвовать в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя более двух недель в два года."

Также в тексте этой статьи следует пояснить, каким именно образом будет производиться отбор кандидатов в присяжные путем случайной выборки. Проще и правильной записать:

"Зачисление в кандидаты присяжных помощник судьи производит в алфавитном порядке из находящегося в суде общего списка граждан, проживающих в регионе"

58. Ч.1 ст.373 целесообразно дополнить указанием об общих ограничениях, препятствующих исполнению гражданином обязанностей присяжного, а именно - отсутствие постоянной прописки (местожительства) в данном регионе, возраст - младше 25 и старше 70 лет, обладание юридическим образованием или стажем юридической работы.

Это позволит снизить необходимость отбора присяжных на последующих этапах формирования коллегии присяжных заседателей.

59. В связи с предложенным выше возможным сокращением числа присяжных заседателей вдвое, подлежат изменению и **ст.374**, а именно:

в ч.4 взамен "менее двадцати" надо поставить "менее десяти"

в ч.6 взамен "каждая сторона может заявить по два немотивированных отвода" надо поставить "не менее одного немотивированного отвода".

Аналогичные цифровые изменения следует произвести и в ст.375.

60. Изложенная в **ст.378** присяга присяжных мне кажется более длинной и выпренной, чем ныне принятая. Очень неудобно удлинение требуемого ответа присяжных "Я клянусь в этом" вместо короткого и естественного "Клянусь".

61. В ч.2 **ст.379** следует исключить упоминание о праве присяжных просить у председательствующего разъяснения норм закона, относящихся к делу. Конечно, такие вопросы со стороны присяжных возможны, но поощрять их к превращению судебного заседания в правовой ликбез нельзя, ибо это будет прямо отвлекать присяжных от вынесения вердикта по "внутреннему убеждению и совести" и даже дезориентировать их.

62. По моему убеждению изложенные в **ст.381** пределы компетенции присяжных заседателей надо сильно расширить, отдав на их разрешение не только изложенные в ч.1 **ст.346** вопросы 1,2,4 и о снисхождении, но и первую часть вопроса 3 ("является ли это деяние преступлением?"), вопросы 5 ("Имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие его ответственность?"), 6("подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление?"), 7(только перефразируя его так: "Заслуживает ли подсудимый лишения свободы?"), потому что ответы на эти вопросы требуют не столько правовой культуры и юридических знаний судьи, сколько жизненного опыта и голоса совести присяжных заседателей.

72. Необходимо исключить ч.2 ст.444 об условиях отмены оправдательного вердикта присяжных, ввиду его явного противоречия принципу окончательности оправдательного решения присяжных.

73. Мы считаем, что в данном Кодексе неоправданно обойдены вниманием чрезвычайно важные процедуры судебных решений по вопросам, связанных с исполнением наказаний, например, с установлением судом оснований полагать, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании наказания лишением свободы и заслуживает условно досрочного освобождения.

Нынешняя процедура разрешения такого ходатайства осужденного одним судьей и лишь по рекомендации администрации ИТУ не обеспечивает состязательности сторон в суде (смешно говорить о состязании заключенного и его начальника) и объективности судебного рассмотрения (достаточно сказать, что несколько мелких нарушений режима, вроде незастегнутого воротничка, отмеченных администрацией, сегодня гарантируют отказное решение профессионального судьи об УДО и тем санкционируют произвол административных рекомендаций.. Считаем, что именно в разрешении таких дел о степени исправления осужденного решающее слово должно оставаться за интуицией и совестью присяжных, а не за юридическими познаниями профессионального судьи. В связи с этим предлагаем ввести дополнительную ст.459-1 "Рассмотрение ходатайств об условно-досрочном освобождении осужденного" следующего содержания:

"(1) Вопрос об условно-досрочном освобождении рассматривается судом присяжных по месту отбывания наказания осужденного по его ходатайству и по правилам главы 40 настоящего Кодекса".

(2) В судебном заседании обязаны принимать участие прокурор и представитель администрации ИТУ, в котором отбывает наказание осужденный - с одной стороны, сам осужденный и его доверенный попечитель - с другой стороны.

В суд по ходатайству сторон могут быть вызваны также свидетели поведения осужденного и представители его семьи.

(3) Доверенным попечителем признается авторитетное лицо, как правило, член местной попечительской организации, который имеет доверенность осужденного и не менее полугода наблюдал за его жизнью и поступками.

(4) Рассмотрение начинается заслушиванием объяснение осужденного, обратившегося с ходатайством, после чего исследуются представленные материалы и заслушиваются участники и вызванные лица. По ходатайству сторон суд вызывает в заседание свидетелей.

(5) Положительный вердикт присяжных считается окончательным и опротестованию не подлежит. Осужденный, по его желанию, подлежит освобождению в зале суда.

(6) В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении повторное ходатайство об этом может быть возбуждено не ранее, чем через год."

69. По нашему мнению, правовые последствия признания присяжными подсудимого заслуживающим снисхождения либо особого снисхождения, должны быть скорректированы в сторону снижения назначаемых при этом наказаний. Изложенное в ст.397 правило, что вердикт присяжных о снисхождении для осужденного влечет за собой обязанность судьи отказаться от смертной казни или пожизненного заключения либо назначить наказание не выше двух третей от максимально возможного срока наказания (т.е. даже больше среднего наказания) представляется недостаточным. На деле вердикт присяжных о снисхождении означает их желание ограничиться минимальным наказанием, предусмотренным законом.

Что касается наказания, связанного с вердиктом присяжных об особом снисхождении, то нам представляется также очевидным, что в таком случае суд должен вынести наказание, не связанное с лишением свободы. В связи с этим мы и предлагали выше взамен вопроса об особом снисхождении задавать присяжным лишь вопрос: "Заслуживает ли подсудимый лишения свободы?"

Поэтому мы предлагаем взамен последнего предложения ч.2 ст.397 ввести слова: "При вердикте присяжных заседателей о том, что подсудимый заслуживает снисхождения, назначаемое наказание не может превышать минимальный срок лишения свободы, предусмотренный санкцией соответствующей статьи УК РФ".

Также предлагаем исключить ч.3 ст.397, если в качестве обязательного вопроса присяжным будет: "Заслуживает ли подсудимый лишения свободы?" или заменить ее текстом следующим:

"Если подсудимый признан заслуживающим особого снисхождения, судья назначает ему наказание без лишения свободы, условно или с отсрочкой исполнения"

70. В связи с множащимися затяжками срока вручения сторонам приговора часто нарушается их право на полноценное обжалование последних в кассационную инстанцию, в связи с чем в ч.1 ст.405 надо предусмотреть 10- дневный срок для составления жалобы не с момента провозглашения приговора, а с момента вручения сторонам его копии. Поэтому ч.1 ст.405 следует изложить так:

"Жалобы и протесты на приговор суда первой инстанции могут быть поданы в апелляционном или кассационном порядке в течение десяти суток со дня вручения сторонам копии приговора."

71. Следует согласиться с исходящей из Генпрокуратуры РФ поправкой, а именно дополнением ст.434 частью следующего содержания:

"Установленные пунктами "а" и "б" части 1 и частью 2 настоящей статьи полномочия суда кассационной инстанции не распространяются на пересматриваемые в кассационном порядке дела, рассмотренные с участием присяжных заседателей"

Вызвано это тем, что такие действия кассационной инстанции влекут за собой установление новых обстоятельств, которые могли бы повлиять на вердикт присяжных заседателей, что без нового рассмотрения дела судом присяжных представляется недопустимым.

**Правозащитникам следует сегодня поработать над поправками
к думскому проекту Уголовно-процессуального кодекса РФ**

Нет надобности объяснять значение для всех граждан, и правозащитников особенно, значение книги, в которой изложены все основные правила принятия справедливых и цивилизованных правовых решений по самым острым проблемам людей, касающихся их жизни и смерти, насилия и наказания, достоинства и имущества и т.п.. В немалой степени недостатки нашего сегодняшнего правосудия определены пережитками в ныне действующем УПК РСФСР. И потому, конечно, факт принятия Государственной Думой РФ в первом чтении проекта нового УПК РФ и передача его депутатам для выработки конкретных поправок (видимо, они будут рассматриваться в Годуме не ранее осени 1997 года) - прекрасная возможность правозащитникам внести через знакомых депутатов свои предложения по усовершенствованию уголовного процесса, этого основного правоприменительного механизма - во имя прав человека.

В Обществе защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод в последнюю неделю июня 1997г. закончено составление одного из вариантов свода желательных поправок к данному проекту УПК, которые будут впоследствии направлены депутатам

Это довольно объемный документ почти на 20 страниц из 74 пунктов. Его составитель, В.В. Сокирко объясняет: "Мы преследовали такие основные цели:

- 1) Повысить уровень независимости судебных решений от исполнительной и иной власти, путем роста их соответствия Конституции РФ, международным правовым обязательствам России и путем расширения сферы действия судов присяжных, вердикты которых напрямую зависят от мнения народной совести.
- 2) Повысить защищенность граждан от незаконных действий правоприменительных органов, избиений, фальсификаций, особенно при дознании и следствии
- 3) Сократить сроки пребывания обвиняемых и подсудимых в пыточных условиях российских тюрем до вступления приговора в законную силу
- 4) Повысить состязательность и авторитет судебных решений вопросов, связанных с исполнением приговоров, особенно в вопросах условно-досрочного освобождения осужденных.

При составлении этих поправок были использованы не только свои предложения, но и более ранние поправки, которые подавали на проект УПК РФ другие организации, например, представители правозащитного Фонда "ВНЛ".

По мнению членов Общества ЗОХиЭС, было бы очень хорошо, если бы аналогичной работой, не мешкая, занялись и другие правозащитники, к работе присоединились и иные правозащитные организации. Можно выйти выйти к законодателям с объединенными предложениями. Ведь шансов на принятие думцами поправок от объединенных организаций, наверное, больше, чем у замечаний, подаваемых отдельно.

Желающие включиться в такую работу и ознакомиться с поправками нашего Общества к проекту УПК РФ, могут позвонить по телефону 254-13-21 - и спросить Сокирко Виктора Владимировича.

74. Также требует более тщательного прописывания в Кодексе процедура освобождения от наказания или смягчения наказания в следствии издания уголовного закона, имеющего обратную силу (п.10 ст.457), в связи с тем , что в нашей судебной практике укоренилась порочная антиконституционная традиция снижать при этом наказания только тем осужденным, наказания которых превышают максимальный размер наказания по новому закону, т.е. только закоренелым преступникам, получившим максимальные наказания. В связи с этим считаем необходимым ввести в Кодекс ст.459-2 "Рассмотрение ходатайств об освобождении от наказания или смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу" следующего содержания:

(1) Судебное заседание проводится с соблюдением правил ст.458 и 459 и с обязательным участием осужденного или его защитника, представителя администрации и прокурора. Отсутствие последнего не является препятствием для рассмотрения дела.

(2) В случае удовлетворения ходатайства суд снижает наказание подсудимого в степени не меньше той, в какой новый закон снизил среднее наказание за такой вид преступления по сравнению со средним наказанием по старому закону.

(3) Суд имеет право снизить наказание осужденному в большей степени, чем определено новым законом, если согласно представленным администрацией учреждения ходатайствам суд установит, что осужденный встал на путь исправления, но не больше, чем на треть оставшегося ему срока."

Председатель Общества ЗОХиЭС

В.В.Сокирко

-20-

«Стор Атом, мотуи ли дива
входне, ли колени адвокат, за
имеющие ли колени Министра, за
имеющие ли колени подполковника
и обвиняемых граждан на стадии
предварительного следствия на кон-
фузии даю. — Обвиняю коню зако-
нут аппарат Комитета по зако-
дательству и судебно-правовой
форме Госдумы Ольга Швацова
отвот вопрос рассмотрю на ста-
туционной судом, который ста-
шел к выводу, что какому обви-
няющему заступника должно обес-
печивать человеку государство
после о том, какшо заступника
дадутся сегодня даются даются
коню положением об ашавном
уменьшению в 1980 году. Со-
мнению адвокатов, проше
специальных юридических за-
щит, а что защищать нас де-
тельно профессионально?»

«Потому законодатель спра-
ет государство защищать рас-
порядку в суде с помощью са-
мостоятельно выбранного им за-
щиты, а все допустит, что
защита может быть эффектив-
на? — спрашивает Швацова
возражающий? — Справедли-
во защита не тогда нужно от
Потому же тогда нужно от
вять права обвиняемого на
заступника на стадии пред-
варительного следствия, когда
еще не доказано, а де-
зависит уже от будущего».

-23-

Расчетный счет 1700732 в Коммерческом Народном Банке
МФО 20146

В Комитет по законодательству и судебной реформе
Государственной Думы

Рецензия на Предложения Общества ЗОХиЭС по проекту УПК РФ, принятого Государственной Думой РФ в первом чтении (1997г.)

Замечания Общества ЗОХиЭС представляются нам юридически обоснованными, весьма четкими и имеющие близкую нам концептуальную целостность. Мы настаиваем на обязательном рассмотрении и внесении всех поправок предложенных Обществом ЗОХиЭС, в случае принятия закона.

Сам же Проект, принятый Госдумой в первом чтении, вызывает резкое возражение в основе своей, т.к. носит все тот же репрессивный уклон, характерный для юридических норм прошлого. Базируется на принципах имущественного неравенства, порождает непрофессионализм уже призванный для работников правоохранительных органов и судов.

Ничего общего с демократическими принципами этот Проект не имеет, принимать его могут только люди, не живущие в нашей стране, или считающие, что их никогда не коснется эта сторона жизни. Проект нуждается в кардинальной переработке, с обязательным привлечением специалистов, занимающихся проблемами пенитенциария не только со стороны МВД. Принимать закон в этой редакции нельзя.

Руководитель Общества

8 сентября 1997 года

Марина Румшиская

22
 23
 24
 25
 26
 27
 28
 29
 30
 31
 32
 33
 34
 35
 36
 37
 38
 39
 40
 41
 42
 43
 44
 45
 46
 47
 48
 49
 50
 51
 52
 53
 54
 55
 56
 57
 58
 59
 60
 61
 62
 63
 64
 65
 66
 67
 68
 69
 70
 71
 72
 73
 74
 75
 76
 77
 78
 79
 80
 81
 82
 83
 84
 85
 86
 87
 88
 89
 90
 91
 92
 93
 94
 95
 96
 97
 98
 99
 100
 101
 102
 103
 104
 105
 106
 107
 108
 109
 110
 111
 112
 113
 114
 115
 116
 117
 118
 119
 120
 121
 122
 123
 124
 125
 126
 127
 128
 129
 130
 131
 132
 133
 134
 135
 136
 137
 138
 139
 140
 141
 142
 143
 144
 145
 146
 147
 148
 149
 150
 151
 152
 153
 154
 155
 156
 157
 158
 159
 160
 161
 162
 163
 164
 165
 166
 167
 168
 169
 170
 171
 172
 173
 174
 175
 176
 177
 178
 179
 180
 181
 182
 183
 184
 185
 186
 187
 188
 189
 190
 191
 192
 193
 194
 195
 196
 197
 198
 199
 200
 201
 202
 203
 204
 205
 206
 207
 208
 209
 210
 211
 212
 213
 214
 215
 216
 217
 218
 219
 220
 221
 222
 223
 224
 225
 226
 227
 228
 229
 230
 231
 232
 233
 234
 235
 236
 237
 238
 239
 240
 241
 242
 243
 244
 245
 246
 247
 248
 249
 250
 251
 252
 253
 254
 255
 256
 257
 258
 259
 260
 261
 262
 263
 264
 265
 266
 267
 268
 269
 270
 271
 272
 273
 274
 275
 276
 277
 278
 279
 280
 281
 282
 283
 284
 285
 286
 287
 288
 289
 290
 291
 292
 293
 294
 295
 296
 297
 298
 299
 300
 301
 302
 303
 304
 305
 306
 307
 308
 309
 310
 311
 312
 313
 314
 315
 316
 317
 318
 319
 320
 321
 322
 323
 324
 325
 326
 327
 328
 329
 330
 331
 332
 333
 334
 335
 336
 337
 338
 339
 340
 341
 342
 343
 344
 345
 346
 347
 348
 349
 350
 351
 352
 353
 354
 355
 356
 357
 358
 359
 360
 361
 362
 363
 364
 365
 366
 367
 368
 369
 370
 371
 372
 373
 374
 375
 376
 377
 378
 379
 380
 381
 382
 383
 384
 385
 386
 387
 388
 389
 390
 391
 392
 393
 394
 395
 396
 397
 398
 399
 400
 401
 402
 403
 404
 405
 406
 407
 408
 409
 410
 411
 412
 413
 414
 415
 416
 417
 418
 419
 420
 421
 422
 423
 424
 425
 426
 427
 428
 429
 430
 431
 432
 433
 434
 435
 436
 437
 438
 439
 440
 441
 442
 443
 444
 445
 446
 447
 448
 449
 450
 451
 452
 453
 454
 455
 456
 457
 458
 459
 460
 461
 462
 463
 464
 465
 466
 467
 468
 469
 470
 471
 472
 473
 474
 475
 476
 477
 478
 479
 480
 481
 482
 483
 484
 485
 486
 487
 488
 489
 490
 491
 492
 493
 494
 495
 496
 497
 498
 499
 500
 501
 502
 503
 504
 505
 506
 507
 508
 509
 510
 511
 512
 513
 514
 515
 516
 517
 518
 519
 520
 521
 522
 523
 524
 525
 526
 527
 528
 529
 530
 531
 532
 533
 534
 535
 536
 537
 538
 539
 540
 541
 542
 5

А новый Уголовно-процессуальный кодекс
дашит нас права на выбор адвоката

Светлана MARZEEVA,
директор ООО «АВИАТЕК»

По мнению прокурора, «... в настоящее время в России недостаточно к уголовной ответственности привлекаются виновные граждане. Жестокость одного из родителей по отношению к своему ребенку была установлена. Сила Лиля Евсеева была увеличена, так как с ним не было подобно тому, как с другими. Значит, необходимо к этому человеку, совершившему убийство — к преступнику, применить закон».

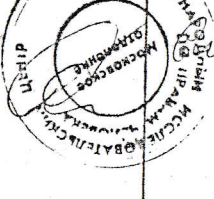
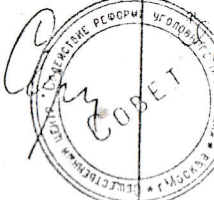
Согласившиеся преподаватели эконо-
мической истории, когда зашли
в зал, что в здании музея, согласно
заседанию, не изменилось, по-
этому и остались все на прежних
местах. Вот как из них. Жи-
тели Мадрида Станислав Нева и
Александр Лосевые позвонили ве-
черам в гости к своим знаком-
ым. Делать в квартире было прито-
кно. Они не поехали, потому что
последний клатше влдет оказался
состоянием милиции. О том, что их
всемогущий диктатор в стране уни-
та, они рассказали уже в суде.

[illegible]

Федерально закон, призванный представлять доверенных граждан от корпоративистов-мошенников, должен в нее интерес. Но даже потому-то, что это. Она является основой для создания специального, по-

Подпись	Фамилия	Название организации
	Гришневой	Благодарительное Общество помощи судебникам "Горькая и боль"
	Борис Борзевых	Центр добровольцев Московский Дом Милосердия
	Мадина Алексеева	Московская Хельсинкская группа
	Татьяна Калашкина	Правозащитный центр "Мемориал"
Мау	В. А. Мерзляк	Фонд "Право Матери" ФОНД "ПРАВО МАТЕРИ" 103982, Москва, Лучни- ков пер., 4, п. 3 к. 4. ТЕЛЕФОН: 206-05-81
	А. В. Бабуркин	Комитет за гражданские права. г. Москва, Бориса Галушкина д 14, кор 2, к 21.

СПИСОК
 правозащитных организаций поддерживающих
 предложения Общества ОЗОХиЭС по совершенствованию УПК РФ

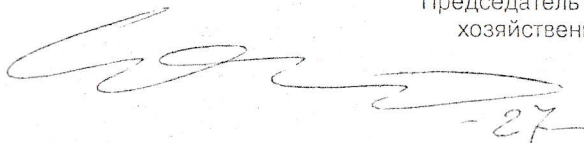
Подпись	Фамилия	Название организации
	Меньская	Общественная благотворительная организация «Синьбонд помощи несовершеннолетним преступникам», Москва
	Медведев	Международная правозащитная Ассоциация
	Смирнов	Московский исследовательский Центр по правам человека
	Серебров	Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия
	Мещеряков	Комитет сограждан инициатив России Координационный совет

Если же сегодня государство так устроило налоговую систему, что большинство нормальных предпринимателей и граждан не способны ее выдержать и просто вынуждены выбирать между "самоликвидацией" или "уклонением от непосильных налогов", то у нормальных людей в правоприменительной системе тоже рука не поднимается карать, как преступников людей, таковыми на деле не являющимися. Как раз именно отсутствие уголовных дел за уклонение от налогов в момент, когда практически все вынуждены "уклоняться", т.е. своеобразная "тихая забастовка правоприменителей" - гораздо большее свидетельство нашего отхода от тоталитарного прошлого, чем возвращение к старым знаменам, крестам и орлам. Никто не спорит, что налоги платить надо, а уклонистов от этого дела надо наказывать. Но для того, чтобы такая "нормальная система заработала", необходимо, чтобы налоги были посильными и справедливыми, чтобы репрессии против неплательщиков одобрял народ, а не только безудержный фискал Борис Федоров.

Принятые законодателями ужесточения репрессий по неработающим уголовным статьям будут иметь, наверняка, и сугубо отрицательные с общественной точки зрения последствия. Как показывает опыт "дела Шеховцева", такого рода "налоговые дела" - дают замечательную возможность для расправы с неугодными и для содержания "в страхе и послушании угодных". Ведь с точки зрения нынешнего закона виновны почти все, а посадить всех нельзя - значит, выбирать людей для посадки будут те, кто обладают властью сажать. И чем жестче будут в законе обозначены кары, тем легче будет бессовестным следователям запугивать и вымогать взятки. Поэтому принятые поправки с нашей точки зрения способны только усилить коррупцию наших органов и перерождение их в очередную карательную машину тоталитарного типа.

И последнее. По оценке специалистов, усиление репрессий за сокрытие доходов от налогообложения с 5 до 7 лет лишения свободы сделано неспроста. Оно порзвляет перевести этот вид преступлений уже в разряд тяжких, а это позволяет правоприменительным органам использовать при расследовании предпринимательской деятельности практически весь арсенал оперативно-розыскных действий (прослушивания, слежки и т.п.), который сегодня у органов есть. что может означать лишь одно: усиление контроля "органов" над предпринимательством и гражданским обществом в целом, т.е. очередной шаг к воосозданию в стране репрессивного полицейского режима.

Председатель Общества защиты осужденных
хозяйственников и экономических свобод
В.В.Сокирко, 17.06.1998г.

-27-

(2) Комментарий к УК изменения.

В. Б. Зинченко

13.9.2009

«Коммерсантъ-daily», 11.06.98
Совет федерации единогласно одобрил поправки в Уголовный кодекс РФ, ужесточающие наказание неплательщиков налогов. Теперь штраф за уклонение гражданина от уплаты налогов путем непредставления декларации о доходах или же искажения указанных в ней сведений будет составлять не 200-500 минимальных зарплат, как раньше, а 200 - 700 минимумов. Выбор наказаний: штраф, исправительные работы на срок от пяти до семи месяцев (раньше -- от двух до пяти месяцев) или заключение в тюрьму на два года (раньше -- один год). Но это только если сумма невыплаченного налога превышает 200 минимальных зарплат. Гораздо суровей наказание за сокрытие доходов в особо крупном размере или же при повторном нарушении. За это предусмотрено пять лет лишения свободы (раньше -- три года). Также в Уголовный кодекс впервые введено понятие уклонения организации от уплаты налогов в особо крупном размере. Должностные лица, виновные в таких нарушениях, могут угодить за решетку на срок от двух до семи лет (до сих пор срок заключения не превышал пяти лет). После вступления поправок в силу преступлением будет считаться не только неуплата налогов, но и сокрытие платежей в государственные внебюджетные фонды (Пенсионный фонд, обязательного медицинского страхования, Фонд занятости населения и Фонд социального страхования).

Комментарий к сообщению об одобрении верхней палатой российского парламента поправок к Уголовному кодексу РФ, направленных на усиление уголовных репрессий к физическим лицам и к руководителям предприятий, виновных в уклонении от налогов или в сокрытии доходов от налогообложения.

Я сожалею об этом решении законодателей, которое, видимо, довольно скоро будет одобрено президентом РФ и вступит в законную силу.

Убежден: никаких положительных целей в виде резкого усиления собираемости налогов (на что, видимо, надеялись авторы этих поправок) достигнуто не будет. Почему?

Да потому что одним усилением размера возможных репрессий уголовный закон позитивно работать не заставишь.

По отзывам специалистов, уголовных дел, доведенных до осуждения лиц за уклонение от налогов или за сокрытие доходов от налогообложения практически нет. Мои попытки получить официальную статистику по этой категории дел окончились неудачей. В нашей собственной практике по защите предпринимателей от несправедливых уголовных репрессий было только одно такое одиозное и трагическое дело, когда известного в г.Выксе Нижегородской области предпринимателя Д.Т.Шеховцева осудили на 3 года лишения свободы за сокрытие доходов фирмы по результатам проверок налоговой инспекции, а потом его забили до смерти в зоне уже руками уголовников. Причем нам до сих пор кажется очевидной как недоказанность умысла предпринимателя на совершение этого уголовного преступления, так и то, что с ним просто жестоко расправились.

Как раз уроки этого единственного известного нам дела позволяют понять причины, почему сегодня эти уголовные составы практически не работают, хотя уклоняющихся от уплаты налогов - пруд пруди. Во-первых, юридически очень трудно доказать сознательный умысел виновного на совершение именно этого преступления (а не, допустим, законный интерес "минимизировать налоги"), а во-вторых, правоприменительная система у нас, слава Богу, все же отличается от сталинской или полпотовской машин тотального уничтожения всех, кого только ей предписано. В основной массе своих сотрудников она все же старается карать не обычных граждан, а настоящих преступников.

"обслуживанием", то действие данного Закона распространяется и на предприятия, имеющие в своей деятельности автостоянки."

Для всех, кто не забыл хотя бы школьные азы, нетрудно увидеть в этих пассажирах не логику, а банальную софистику, т.е. ту разновидность умствования, которая со времен достославного Аристотеля заслуженно причисляется к видам интеллектуального шулерства.

В последнем (17.09.98г.) письме к упрямому Шредеру г-н Главный инспектор пишет: "Челябинское областное отделение РТИ выражает искреннюю озабоченность в непонимании Вами существа неоднократно изложенного нами правового алгоритма по лицензированию вида услуги - хранение автотранспортных средств на платной стоянке... Ваш правовой нигилизм по вопросам лицензируемой деятельности организации, предположительно ввел в заблуждение как Челябинский центр стандартизации, так и территориальное управление Государственного антимонопольного комитета РФ в вопросах лицензирования деятельности на автотранспорте, входящим в компетенцию Челябинского областного отделения Ространснадзора."

Мягкий и как бы увещательный тон послания этого сторонника правовых и компьютерных знаний, а на деле современного Иудушки, не должен вводить в заблуждение. Заведенное против его оппонента уголовное дело уже катилось по известным рельсам, жестко контролировалось и должно было закончиться если не раскаянием, то посадкой, т.е. исчезновением согласно известному указанию тов.Сталина: "Нет человека, нет проблемы". Во всяком случае ни следователей, ни районного или даже городского прокурора ни в малой степени не смущала возможность уголовного преследования человека за правоту в споре, как за умышленное преступление. И никакие аргументы на них не действовали, а победа "правовых аргументов" главтрансинспектора ^{уже} обеспечена ...

Наверное, большее беспокойство у г-на Вязовского вызывало отсутствие солидарности с ним соседних ведомств, что он расценил, как возмутительное вмешательство в сферу своей компетенции, как прямую помеху "окучивать лицензиями своих предпринимателей". (Эх, как было хорошо раньше, когда в подобных случаях надо было лишь обратиться в соответствующий отдел обкома партии и "нарушителей конвенций" живо приводили в порядок...).

И вот оказалось, что сегодня "правовые алгоритмы" г-на Вязовского обломались: прокуратура Челябинской области решительно прекратила уголовное дело против Шредера за отсутствием состава преступления, т.е. по реабилитирующим основаниям.... Победа!

Мы живем в эпоху, когда совершенно правильное и естественное действие со стороны государственного ведомства, особенно такого, как прокуратура, воспринимается, как аномалия, как чудо, которому надо искать объяснение: А почему оно стало возможным? Почему прокурор Челябинской области не испугался вязи г-на Вязовского и его вероятных покровителей, да и своих подчиненных, повязанных дружбой с г. Главтрансинспектором...

Но даже если тут и не обошлось без внутренней политики и интриг, ^{суд} решения Челябинской облпрокуратуры является нашей общей ^{маленькой} победой.

"Плеть правовые алгоритмы"...

③

...в лицензиях и законах

(о неутомимости чиновников в наездах на предпринимателей или грустные выводы из одного уголовного дела)

ст.171 УК?

Пreamбула.....

В августе 1998г. в Общество ЗОХиЭС пришла жалоба от владельца автостоянки из г.Челябинске Шредера Ю.В. о необоснованном возбуждении против него уголовного дела по ст.171 ч.2 п"б" УК РФ ("осуществление предпринимательской деятельности без обязательного разрешения-лицензии"). Судически подкованный предприниматель аргументированно доказывал, что по действующим законам "хранение транспортных средств на стоянках" не подлежит лицензированию. Об этом же говорят решения таких авторитетных ведомств, как управлений Антимонопольного комитета РФ, Госстандарта РФ, Комитета по экономике, а также вердикты арбитражных судов,

Но все эти аргументы никак не действовали на следователей и прокуроров, а также на руководителя Челябинского отделения Российской транспортной инспекции - главного государственного транспортного инспектора А.Я.Вязовского (именно так он себя сам именует и так подписывается) с подачи которого, видимо, и было заведено уголовное дело на упрямого Шредера, как решающий аргумент в давнем споре с ним.

Спор с перспективой
на наручники.

Уже три года (с января 1996 года) г-н главный инспектор строго официально требует от владельца стоянки оформить лицензию на ее работу, пользуясь при этом нехитрым логическим приемом: ссылаясь на некоторые нормативные документы, где хранение автомобилей на стоянках упоминается, как разновидность обслуживания транспорта, он зачисляет его в вид техобслуживания и ремонта автомобилей, что является лицензируемой деятельностью на основании чего и выставляет свои требования.

Вот пример умозаключений г-на Вязовского: "В п.1 ст.7 Федерального закона от 10.12.95г. "О безопасности дорожного движения" введено лицензирование такого вида деятельности как "ремонт и техническое обслуживание автотранспортных средств, осуществляемых на коммерческой основе", а поскольку услуга предоставления места для стоянки автомашины является

Второй пласт поражений

Приходится более здраво оценивать и "успехи" реформаторов в сфере уголовного законодательства. Ведь в последние годы мы часто ставили в заслугу реформаторам разработку и ввод в действие в 1997 году нового Уголовного кодекса, избавленного от признаков соцзаконности, антирыночных норм типа многолетних сроков лишения свободы за частное предпринимательство, коммерческое посредничество, торговлю по свободным ценам, валютные обмены, избавленного от смертной казни как вида наказания за экономические преступления, от отождествления предпринимателей с чиновниками и т.п..

Теперь же стала видна и другая сторона: новый УК РФ одновременно и хуже старого, ибо в нем записан целый комплекс уголовных кар за так называемое незаконное (без лицензий) предпринимательство (в главе 22 "Преступления в сфере экономической деятельности"), который может быть использован для репрессий к предпринимателям... Но в его появлении я вижу и свою собственную вину.

Еще на заре "перестройки", в начале 1987 года, "Литературная газета" опубликовала часть моего письма с возражениями тогдашним проектам реформирования экономики: „вести глубокий хозрасчет, выборность директоров предприятий". Моя же точка зрения на экономическую реформу была сугубо правозащитной и сводилась к предложению устранить страх и принять меры к реальному освобождению экономически инициативных людей, которые в свою очередь и возбудят свободный рынок с последующим оздоровлением экономики и без всяких заведомо искусственных перемен. По форме мои предложения носили парадоксальный характер и сводились к тому, чтобы в Уголовном кодексе взамен антипредпринимательских статей ввести аналогичные наказания чиновникам, которые препятствуют экономической инициативе людей по принципу: "А теперь вас - на те же нары."

Конечно, мои советы были проигнорированы, но вот законодательные предложения спустя 10 лет как бы по иронии истории были частично осуществлены. Так ст.169 нового УК РФ объявляла уголовным преступлением воспрепятствование законной предпринимательской деятельности со стороны чиновников, а ст.170- регистрацию незаконных сделок с землей (хотя, кажется, таковых по-сию-пору еще нет...). Однако намного более многочисленны в этом разделе и намного более суровы по санкциям (до 5, 7 и более лет лишения свободы) статьи, которые карают предпринимателей за отсутствие лицензий, регистраций, иные нарушения установленных чиновниками правил. И если о делах по ст.169 мы и не слышали, то дело по ст.171 - вот оно....уже "обкатывается"...

Но зададимся вопросом: какой великий вред наносит обществу предприниматель, если он ведет полезное дело, платит налоги -но без разрешения чиновника? За что лишать человека свободы на 5 лет? - Такие ответы, типа "подрыв авторитета государства" - мне кажутся лукавством. На деле

наезд областного трансинспектора на рядового предпринимателя отбит. И последний вместе с нами может облегченно выдохнуть: "Уф, пронесло!"

Опасность поражения..

Но не будем заблуждаться: победа эта имеет только местное и временное значение. Г-н Вязовский остается на своем посту и вряд ли смирится с поражением не столько по личной мести, сколько по крупным классовым (материальным) мотивам. Ведь за этим эпизодом (делом) стоит принципиальнейший вопрос о власти и собственности в России.

Давно сказано: "Собственность - это контроль", что еще в советские времена преобразовалось в известный афоризм: "Что охраняешь (контролируешь), то имеешь." Право на лицензирование автостоянок, т.е. право разрешить или не разрешить хозяину автостоянки принимать на ней машины за деньги равносильно его жизни или смерти в экономическом смысле. Если такому хозяину отказать в выдаче лицензии, он будет вынужден продать свое предприятие за бесценок тем, кто такую лицензию у главного инспектора получить может и следовательно, сможет его отблагодарить..

В своей жалобе Шредер объясняет прямо: "В ходе следствия неизвестными мне людьми неоднократно делались "предложения" о необходимости освободить территорию, занимаемую автостоянкой, сопровождая их различными угрозами. Есть все основания полагать, что данное уголовное дело является продолжением нечистоплотной конкурентной борьбы с использованием правоохранительных органов".

У нас "есть все основания полагать", что г-н Главный трансинспектор не успокоится. У него ведь достаточно еще рычагов и друзей, чтобы справиться со строптивцем и "чужими руками", а потом снова взяться за свое плетение "правовых алгоритмов" лицензионной сети на доходы таких предпринимателей. Предотвратить эту неизбежную чиновничью агрессию можно лишь бескомпромиссным увольнением со своего поста чиновника, проявившего столь неумную жажду к закабалению экономически активных граждан.

По сути деяния г-на Вязовского и поддерживавших его работников правоохранительных органов в этом деле подпадают под квалификацию ст.169 УК РФ, а именно как "воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, ...незаконное вмешательство в деятельность коммерческого предприятия, если эти деяния совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения".

Но я не хочу обращаться в прокуратуру с требованием возбуждения уголовного дела против господина инспектора и поддерживавших его прокуроров, не только потому что не верю в эффективность такого обращения, но главным образом, потому что не вижу смысла увеличивать в России число заключенных даже из породы чиновников. Но вот отчислить таких людей из ранга "слуг народа" надолго, если не навечно, считаю необходимым, если только мы хотим сохранить свою жизнь и свободу.

ние крупного или особо крупного дохода, а самым опасным преступником оказывается самый успешный и прибыльный предприниматель (если, конечно, он не "дружит" с выдавателем лицензий)..

Как же могла появиться на свет в 1996 году совершенно незамеченной такая очевидно антипредпринимательская уголовная норма? Как помнится, в период обкатки и обсуждений такой нормы не было. Могу только предположить, что она была включена на одном из последних, аппаратных этапах принятия кодекса, как говорится "втихую", в целях "улучшения" стиля, замены союза "и" союзом "либо".

Я воспринял всю эту историю не только как общее, но и как свое личное поражение: уголовный кодекс страны был и остается репрессивным и антипредпринимательским, чиновничество было и остается не слугой, а хозяином их судьбы и положения, усилия же нашего Общества по большому законодательному счету оказались безуспешными.

Чиновничество и обслуживающие его интересы юристы и депутаты оказались много изощренней и хитрее, чем думалось. И победить их до конца, наверное, никогда не удастся. Они всегда смогут сплести новый "правовой алгоритм", на манер новой удавки, причем совершенно не случайно делая упор на слово "правовой". Ведь еще со времен Древней Греции известно, что именно юриспруденция дает для победы софистики широчайшие возможности, если только в качестве главного арбитра над ними не поставить воплощенные в суде присяжных здравый народный смысл и совесть.

Значит, сопротивление чиновникам надо оказывать вечно. Сегодня первое успешное сопротивление антипредпринимательской ст.171 УК РФ оказал Шредер, завтра надо суметь победить другим, а послезавтра добиться не только отмены ст.171, но и самого порядка обязательного лицензирования большинства видов предпринимательской деятельности. Почему даже в старом (советском) УК РСФСР под специальный контроль государства подпадал лишь очень узкий спектр профессий: типа медицина, изготовление аппаратуры высокого давления или высокого напряжения, вождение транспортных средств и т.п. - т.е. там, где неумение может привести к большому числу человеческих жертв. Но почему бы нам сейчас не вернуться к старому списку, закрепив его в уголовном кодексе? И тем самым закрепив свободу деятельности во всех остальных областях бизнеса?

И Почему завтра не добиться права предпринимателей на суд присяжных во всех случаях столкновений с чиновниками? Понимая, что послезавтра от чиновников последуют новые хитрости в неукротимом желании найти новый способ подчинения себе предпринимателей и что им надо будет снова противостоять.

Только такая постоянная оборона может поддерживать хотя бы приемлемый уровень экономической свободы. Говоря словами великих поэтов от Гете: "Лишь тот достоин жизни и свободы,

Кто каждый день идет за них на бой"

до Блока: "И вечный бой, покой им только снится"

здесь страдают только незаконные интересы чиновников, их право выдавать лицензии по блату или даже по прямой корысти.

За годы обсуждения и принятия нового УК РФ сколько раз об этом мы говорили и писали законодателям, но каждый раз наши аргументы игнорировались, а формулировки статей только ухудшались. А в результате сегодня, когда дело доходит до практического применения этих статей и их тексты приходится перечитывать уже в поисках правовых аргументов при защите конкретных людей, с ужасом убеждаешься, что и в новом УК РФ содер-

жатся лишь слегка перелицованные антипредпринимательские нормы.

"Обманули дурака на четыре кулака"

Вот и при составлении жалобы по делу Шредера, когда я приступил к изложению последнего довода, что даже если сам обвиняемый ошибается в лицензируемости своего бизнеса или даже, если он идет на нарушение правил сознательно, все равно в этом нет уголовного преступления, пока не установлено причинение существенного вреда гражданам, организациям или государству. В деле же Шредера следствие даже не озаботилось обоснованием этой стороны своих обвинений. Я рассуждал здесь по аналогии с обвинениями в хищении, которые могут приниматься во внимание только если будет доказано, что потерпевшим был причинен конкретный существенный ущерб.

Но когда я прочитал текст статьи 171, то сначала долго не мог прийти к себе от изумления, перечитывал и с тоской убеждался, что по этому закону следователь прав и что доказывать причинение кому-либо ущерба от нелегитимности автостоянки ему не нужно. Вот текст ст. 171: "Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации либо без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательны, или с нарушением условий лицензирования, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству **либо** сопряжено с извлечением дохода в крупном размере (200 миним. размеров оплаты труда) наказывается до 2 лет лишения свободы... То же деяние, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере (свыше 500 минимальных размеров оплаты труда) - наказывается до 5 лет лишения свободы..."

Вначале я просто не верил глазам своим: причем тут доход, когда речь должна идти именно о величине причиненного ущерба? Или, по крайней мере, о крупном доходе на основе крупного ущерба? Но в тексте статьи неожиданно вместо союза "и" стоит союз "либо". Значит, "законодатель" прямо отождествил, а вернее подменил причинение крупного ущерба получением крупного предпринимательского дохода. Мало того, особо тяжелым преступлением такого рода он считает лишь нелегитимный бизнес с получением особо крупного дохода. И становится очевидным, что для этого законодателя основным признаком преступления выступает именно получе-

4. "О желаемых налогах"

РОМАНЮКУ В.Я.

Уважаемый Валерий Яковлевич!

Я не знаю, как подступиться к нашему спору о желательных принципах основного налогообложения мелкого бизнеса. Спорят две системы:

- в зависимости от меняющегося дохода предпринимателя в текущем году
- или в зависимости от заранее определенной (фиксированной) суммы предполагаемого дохода, (по-другому - оплатой патента на право предпринимательской деятельности).

Не будем сейчас разбирать различия иных систем (на добавленную стоимость, иные косвенные налоги и т.п.). И в конце концов, можно свести к различиям лишь первых двух, каждая из которых имеет свои плюсы и минусы, противников и сторонников. Попробуем разобраться, почему мне, как либералу, кажется и практичней, и справедливей именно вторая налоговая система. Буду перечислять эти обстоятельства не по важности, а по мере прихода их в голову.

1. Если принять за истину, что у нас государство - не господин над гражданами, а напротив - слуга, избранный ими для обслуживания общих нужд, то отношения между ними должны быть договорными: государство в лице своих чиновников выполняет нужные гражданам функции, а те соответственно выплачивают налоги. Но спрашивается: Выплачивают в какой доле?

Ответ кажется очевидным: если граждане равны и примерно в равной степени пользуются услугами государства, то и налоги они должны платить равные что собственно и было в прошлые века, когда государи, не мудрствуя лукаво, брали со своих подданных в целом именно "подушевой сбор" (в зависимости от числа душ в том или ином селении-городе). Вот такой принцип налогообложения равных граждан, на мой взгляд (и по мнению наших предков) был наиболее правильным и понятным. Ведь никто не спорит, когда семья или компания друзей входит в электричку, то оплачивает она проезд по числу людей и вне всякой связи с личным доходом каждого, хотя в принципе можно было бы принять и иной, подходящий принцип оплаты проездных билетов. Слава Блгу, это не делается.

Но конечно, даже в старые времена поголовного господства подушевого (равного) налогообложения, полного равенства не было. Прежде всего благодаря тому, что налоги брались не с каждого, а лишь с работающих и зарабатывающих людей, не принимая в расчет детей, стариков, домохозяек, хотя услугами государства они, естественно, пользовались. Так что налоговое равенство и в старину соблюдалось только между работающими.

С рыночной, гражданской точки зрения подходящий принцип оплаты государства изначально несправедлив к гражданам с высокими доходами. Они поставлены в неравные условия и за получаемые ими от государства защиту и иные услуги платят намного больше, чем "бедняки". Это неравенство можно было бы, конечно, уравновесить повышенной долей влияния богатых на государство, так как это происходит, например, в акционерной компании. На деле всем понятно, что богатые влияют на политику больше - но как бы втайне, потому что легализация принципа неравенства граждан перед законом подрывает краеугольный принцип человеческого общежития и потому не может быть принята.

Хит сезоны МВД

Ст. 171

Инвалидов уличили в сверхдоходах

19-30.01.1998г.

«общая сумма»

Прежде судили за тунеядство, нынче — за желание работать

ТЯГА К ТРУДУ подвела сотрудников предприятия «Омега», основанного Всероссийским обществом инвалидов и специализирующегося на ремонте автотранспорта. Неожиданно для себя инвалиды попали под 171-ю статью, карающую за незаконную предпринимательскую деятельность.

Все началось с того, что находившейся рядом с «Омегой» автозаправочной станции вдруг пришла охота расширяться. Префектура СЗАО тут же решила выделить владельцам бензозаправки соответствующий кусок земли, «не заметив», что на нем все еще работает автосервис инвалидов. Повод подыскивали соответствующий: в Москве существует перечень автозаправочных станций, нуждающихся в реконструкции и дополнительных землях. Работников префектуры не смутило, что автозаправочная станция близ предприятия «Омега» в этот перечень не входит. Не смутило их и то, что решение о землеотводе принимается вовсе не префектурой, а правительством Москвы.

Между тем автосервису инвалидов как раз в это время нужно было обновлять лицензию. Директор предприятия Павел Паничев обратился, как и положено, в Московскую транспортную инспекцию, но там ответили: «Разберитесь сначала с арендой на землю, а потом приходите». Паничев, человек законопослушный, не стал поджигать бензозаправку, а пошел по инстанциям, надеясь добиться

справедливости правовым путем. Как почти всегда в России, путь этот оказался труден и тернист и в конце концов подвел директора под статью.

Проблема с землей вскоре разрешилась — решение префектуры о землеотводе так и осталось на бумаге. Однако документы, поданные директором автосервиса на лицензирование, чиновники просто потеряли. Пришлось оформлять все заново. Дело застопорилось, и Паничев оказался перед выбором: либо закрывать предприятие и распускать коллектив (значительную часть которого составляют инвалиды), либо продолжать работать и попасть под ту самую 171-ю статью, которая стала просто хитом сезона у работников милиции линейских подразделений по борьбе с экономическими преступлениями. Павел Михайлович выбрал второй путь. Несмотря ни на что предприятие продолжало работать. После того как работники автосервиса добрались до начальника Московской транспортной инспекции, лицензия все же была получена. Но, как оказалось, расслабляться было еще рано. Через месяц в автосервис нагрянула проверка из отдела по борьбе с экономическими преступлениями УВД СЗАО и, конечно, обнаружила, что несколько недель люди работали без лицензии. Дальше все развивалось по классической схеме: уголовное дело — суд — приговор.

В суде произошло самое интересное. Несмотря на то что 171-я

статья стала достаточно популярной, никто точно не знает, как ее толковать. Такие случаи юристы называют «дыркой в законе». Дело в том, что ответственность по данной статье предусмотрена лишь в том случае, если доход действующего без лицензии предприятия превысил 200 минимальных зарплат. Вот тут-то и начинается неразбериха. Каждый трактует понятие «доход» по-своему. Привлеченный в качестве эксперта по данному делу бухгалтер Невский не стал углубляться в дебри экономической теории, а просто подсчитал всю валовую выручку предприятия инвалидов. Судья с ним согласился. Паничев был приговорен к двум годам условно.

За границей существуют целые политические партии, специально защищающие интересы инвалидов, проживающие в парламентах законодательства об обязательном строительстве подъемников, съездов на проезжую часть и прочих необходимых инвалидам вещей. В России восторги по поводу слова «милосердие» давно уже поутихли, а те небольшие социальные заповедники, которых удалось добиться инвалидам в начале 90-х годов, постепенно сводятся на нет. История с осуждением директора, во чтобы то стало пытавшегося сохранить рабочие места для людей, которым все труднее прожить на 300-рублевое пособие, — яркое тому подтверждение.

Кира РЕМНЕВА

себя государство, вернее, от его лица - чиновник. и популист- политик, играющий прикормленными массами. И повернуть вспять эту развращающую тенденцию не-легко. Ведь если мир вползал в трясины подоходных и прогрессивных налогов не один век, то и выползти из этой трясины ему будет очень непросто.

4. Одна из надежд "спасения" - это развитая экономическая конкуренция государств и объективная необходимость для победы в этой мирной конкуренции - развития малого и среднего бизнеса, который в наибольшей степени восприимчив к новациям и изменениям на рынке. Но для успешного роста этого слоя людей необходима "благоприятная среда", "условия выживания", важнейшей частью которой является минимальное вмешательство в рыночные взаимоотношения государства и его чиновников -лишь в роли судьи и сторожа. В связи с этим подушевое взимание налогов имеет огромные преимущества перед подоходным принципом, ибо патент устанавливается 1 раз, корректируется раз в год, не требует сложных бухгалтерских кассовых процедур, вечного отслеживания всех хозяйственных операций и исчисления по ним величины налогооблагаемого дохода, позволяет спокойно, прогнозируемо вести дело, не требует денег на "мытарей", минимизирует коррупцию и т.д. и т.п.

Определенным компромиссом этих методов является выкуп стоимости годового патента или выплата налога по фиксированному доходу. При этом несправедливый с моей точки зрения принцип подоходности размера взимаемого налога сохраняется, но зато исчезают громадные траты на ведение обязательной бухгалтерии, кассовых аппаратов, налоговой отчетности, укрывательства и т.п..

Сегодня у предпринимателя почти нет стимула к росту прибыли, потому что львиная ее часть уходит в налоги. Заплатив же один раз за патент, предприниматель твердо знает, что все остальное, им заработанное - по закону есть его. Роль материального стимула к успеху сильно возрастет, что и подымет нашу экономику.

Конечно, сбор по фиксированному доходу является более сложной схемой в сравнении с подушевым налогом. Фининспектору в течение года приходится регулярно приглядывать за предпринимателем и определять его средний доход, чтобы на следующий год скорректировать размер выплат. И конечно, здесь сохраняется немалая возможность для коррупции и ущемлений предпринимателей. Но убежден - все же простора для этого будет много меньше чем в нынешней системе налогообложения. Ведь при этом не законодатель, а фининспектор будет отвечать за собираемость по своему округу налогов. Установит он непосильный сбор для предпринимателя, тот откажется платить патент и уйдет в другую местность, оставив жадного мытаря совсем без сбора.. Поэтому такой фининспектор будет много разумней нынешних обезличенных бесправием налоговиков, обязанных резать всех подряд. Такой фининспектор будет больше схож с пастырем из Библии, который не только стрижет с овец шерсть, но и заботится о своих овечках.

Мне кажется, что высказанные выше доводы дают достаточную почву для начала спора. Буду рад выслушать Ваши аргументы против.

Ваш В.В.Сокирко

2. С другой стороны, нельзя не признать, что "в течение последних двух веков подушевой принцип налогообложения был практически вытеснен подоходным принципом, как более "прогрессивным", а потом даже принципом "прогрессивного налогообложения" (чем больше у человека доходов, тем большую долю от них он отдает государству) - как "уж самым-самым прогрессивным".

Этот повсеместный процесс был связан не только со становлением мощи капитализма, но и с ростом мощи государства, которому, конечно же было намного проще собирать крупные деньги с фирм и их владельцев согласно уровню их доходов, чем с многочисленных граждан. Ведь известна тенденция любого государства, пусть даже самого демократического) к наращиванию своих функций, силы, денег под самыми разными предлогами: то ли отражения внешней угрозы, то ли избавления от наркотиков и преступности, то ли спасения от бедности или на против, ради осуществления величественных национальных (на деле государственных) программ. Процесс этот набирал силу еще и оттого, что в ходе демократических преобразований вершителями судеб страны стали не налогоплательщики в меру их затрат на государство, а все граждане вне зависимости от того, платят они государству или нет. Опираясь именно на такое избирательское большинство бедняков политикам нетрудно было взвинчивать налоговые сборы именно с богатых, как с наиболее удобных для стрижки клиентов, уделяя из этих сборов часть на льготы для малоимущих граждан, фактически тем самым подкупая их.. Так наряду с ростом массы налогов с богатых растет сила государства., сила его чиновников, популизм политиков и развращенность бедных низов....

Процессы эти в истории не новы. Еще Аристотель отмечал почти неизбежный процесс перерождения демократии в охлократию: а могущественнейшая Римская Республика, а потом и Империя пала в немалой степени благодаря тому, что многие годы государство бесплатно кормило "римский народ", ставший плебсом - "хлебом и зрелищами". Убежден: та же опасность поджидает в будущем и современные развитые демократии, не исключая Америки, если процесс роста налогов с богатых ради увеличения иждивенчества бедняков под патронажем государства не будет повернут вспять..

3. Очень важным аргументом сторонников подоходного налога является соображение, что "богатым платить легче и потому справедливей". Но связка "потому" тут не может применяться в гражданском смысле. "Справедливость" тут может подразумеваться только в общинно-коммунистическом смысле: раз ты сильнее, то в общине именно тебе пристало больше всех заботиться об общих нуждах и нуждах слабых. Но во-первых, сильный член общины принимает на себя такой большой груз не по принуждению полиции, а по собственному нравственному долгу, а во вторых, мы живем все же не в принудительной коммуналке.

Государственный популизм обычно рисует страшные картины безумного расточительства богатых, если только оно не отберет у них эти деньги налогами и не отдаст бедным нуждающимся гражданам. Но при этом, конечно, как-то умалчивается, что немалая часть собранных денег тратится на рост самого государства и его чиновников, а во вторых, таким путем перекрывается кислород другому традиционному и гораздо более мощному и человеческому каналу помощи бедным - через добровольную филантропию и благотворительность частных лиц. В системе прогрессивных подоходных налогов роль единственного благодетеля берет на

"Юридический Консультант"

РУКОВОДИТЕЛЮ
КОЛЛЕГИИ,
ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЫ,
УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

28 ноября 1998 года в Москве планируется провести конференцию "Принципы организации частной юридической деятельности в России. Проблемы и перспективы".

19 декабря 1998 года в Нижнем Новгороде состоится конференция по аналогичной тематике, на которой особое внимание будет уделено вопросам организации частной юридической деятельности в российских регионах.

Приглашаем Вас и представителей Вашей организации принять участие в конференциях.

В современных условиях проблема организации частной юридической деятельности непосредственно затрагивает интересы как большинства юристов России, так и граждан, обращающихся к ним за помощью.

Организаторы конференций заинтересованы в наиболее полном информировании российской общественности о всем спектре мнений по проблемам частной юридической деятельности. В связи с этим выступить с докладами по данному вопросу приглашены адвокаты, юристы-лицензиаты, представители государственных ведомств, судебного сообщества и т.д. Также будут представлены сообщения, анализирующие зарубежный опыт в данной сфере.

Основным организатором конференций является редакция журнала "Юридический Консультант".

В Москве конференция пройдет 28 ноября 1998 года с 10 до 19 часов по адресу: ул. Лявочкина, дом 2. Проезд до станции метро "Нахимовский проспект" (Институт ПК РКП РФ).

В Нижнем Новгороде конференция пройдет 19 декабря 1998 года с 10 до 19 часов.

Заявки на участие в конференциях, в том числе на выступления с докладами, необходимо подать в Оргкомитет конференций

по адресу: 125057, г.Москва, аб/я № 30;

по электронной почте: POSTMASTER@JURMIS.MSK.RU;

по телефонам: (095) 491-63-13; 751-64-85

не позднее:

23 ноября 1998 года - по конференциям в Москве;

12 декабря 1998 года - по конференциям в Нижнем Новгороде.

Участие в конференциях бесплатно. Участники обеспечиваются питанием. При необходимости иногородним может быть бесплатно предоставлена гостиница.

ОРГКОМИТЕТ

ЗАЯВКА НА УЧАСТИЕ В КОНФЕРЕНЦИИ В МОСКВЕ

"Принципы организации частной юридической деятельности в России. Проблемы и перспективы"

Название организации (ФИО участника)

Количество участников

Необходима гостиница на

человек

Контактные адрес, телефон

-30-

Пожалуйста, вышлите этот талон в адрес Оргкомитета

или общества, осуществляющего заседания по телефону, факсу или по электронной почте

5.

Конференция, Уполномоченная
государства в России
Проблемы и вопросы.

От предоставления Обществу защиты
архивных документов и документов
ввода суждения в Р
Заявление в порядке обжалования.

Прошу Вас принять во внимание данные
и глубокие исследования иной ^{доказательств} правды
— чтобы оправдать с научным монументализмом
старой адвокатуры на скрупулезной правде
иногда пропущенной и недооцененной
законодательного функционирования
практические превращения и даже доверия
мы (это не является нашей обязанностью)
в качестве своих защитников на всех
этапах судебного процесса без
всяких изъятий

Согласно документам наших практиков
не отрицаю от отсутствия прокурорско-
надзорных органов ~~статьи от~~ а от защиты
общества с государственными делами и
мобильно на стадии следствия ~~отсутствует~~
и от следствия ~~каждого~~ ~~отсутствует~~
в ~~каждом~~ ~~отсутствует~~ ~~и~~ ~~подсудимый~~
подсудимый ~~отсутствует~~ ~~зависимый~~
и от ~~подсудимый~~ ~~зависимый~~ ~~в~~ ~~зависимый~~
и ~~зависимый~~ ~~зависимый~~ ~~зависимый~~
зависимый — ~~зависимый~~ ~~зависимый~~

Убежден, что то, что вы говорите, за
прошлые годы ~~зависимый~~ ~~зависимый~~ ~~зависимый~~
важно-важно ~~зависимый~~ ~~зависимый~~ ~~зависимый~~
и ~~зависимый~~ ~~зависимый~~ ~~зависимый~~ ~~зависимый~~

товарно-денежного эквивалента. Право на защиту не отчуждаемо, но отчуждаема сама защита, и цена на этот товар должна определяться спросом, а не заключением эксперта бюджетного учреждения.

Мы пока еще стесняемся так говорить. Нам все еще представляется неуместным вести разговор о перераспределении денежного потока выплат за оказание юридической помощи там, где мы традиционно усматриваем служение. Или лучше даже так- СЛУЖЕНИЕ. Нас теснят лихонмы, а нам невдомек, мы и ~~и/или~~ не рвемся. Нам нет дела до предписания, право на защиту мы собираемся приобрести посредством исключительно духовного подвижничества. Даже говоря о гражданском обществе, мы продолжаем оставаться идеалистами и в нашем образе действий все та же традиционная слабость- склонность к высокому пафосу. Как говорил Константин Леонтьев, в России проще встретить на улице святого, чем просто честного человека. Нам все еще не достаточно быть просто честными людьми. Мы полагаем, что главная идея, основной принцип гражданского общества- это нравственность, моральные нормы, некая секуляризованная святость. И мы ошибаемся, несправимые наследники нестяжателей. Начало гражданского общества - это осознание необходимости стяжания: только собственность, порождающая бремя ответственности, закрепляет и выражает право. Более того она является его, этого права, гарантией и залогом. Вопрос о функционировании правосудия следует связывать, таким образом, с вопросом о движении денежных средств, изначально предназначенных для обеспечения этого функционирования. Этот ~~наз~~ финансовый поток, конечно же, существует и движется, но движется он не туда. как вода в песке, он рассредотачивается по трещинам давно омертвевшей, нерабочей структуры, и того, что остается, оказывается недостаточно для реализации контрольного механизма системы правосудия. Этот механизм несомненно тоже есть, но он бездействует, увы, он почти полностью бездействует

В свете сказанного следует признать формулировку ст. 44 Проекта нового Уголовно- процессуального кодекса, закрепляющей и усиливающей монополию адвокатуры в означенной сфере отношений, совершенно неприемлемой. Власть блокирует доступ общественности к участию в уголовном процессе, и этому движению необходимо оказать организованное противодействие. Для представителей общественности, в том числе и такой первичной ячейки гражданского общества, как семья, должен быть предусмотрен простой порядок вхождения в уголовный процесс с момента возбуждения уголовного дела. Этот порядок не может быть поставлен в зависимость от произвола работников следствия и суда. Объем прав представителя общественности в уголовном процессе не должен быть меньше, чем объем прав, предоставленных адвокатам, которые, следует помнить, являются представителями общественной организации, аналогичной по статусу и по юридической природе другим образованиям гражданского общества. Если в основу своей финансовой политики общественная правозащитная организация ставит деятельность по оказанию юридической помощи, то такую политику следует признать не только допустимой, но естественной и в конечном счете, очевидно, единственно правильной.

Все возможности общественных организаций необходимо сейчас использовать для того, чтобы не допустить принятия ст.44 нового УПК в предложенной формулировке. Ее принятие будет означать серьезное поражение правозащитного движения.

М.В. Невзгов — «Гражданин! Во имя
свободы в опасности — нов. 5 УК РФ на
статье общественной безопасности на свободе
вне закона»
(БРЕМЯ СТЫЖАНИЯ

ИЛИ

КОГДА ГОСУДАРСТВО ЗАСЫЛАЕТ СОГЛЯДАТЕЛЕВ...

В основе ценностей гражданского общества лежит частная собственность. Это определение восходит к Гегелю. Собственность есть материальное выражение имущественных и, в конечном счете, личных немущественных прав, признаваемых неотъемлемо принадлежащими человеку. Ни что иное, как частный интерес упорядочивает социум в форме государства, ~~не замыкая~~ ^{оборачивая} приватного организовать тот минимум администрирования и полиции, который, по замечанию писателя, «собственно, и есть свобода». Именно частный интерес порождает административное право с его неравенством и вертикальной подчиненностью субъектов для того, чтобы на другом полюсе социального бытия сохранить принцип диспозитивности гражданских инициатив. Властное предписание сюда не допущено, и государственный аппарат вынужден с этим считаться. В меру развития гражданского сознания в обществе он гарантирует гражданину право не свидетельствовать против себя и своих близких, освобождает священника и адвоката в определенных обстоятельствах от обязанности давать показания. Но при этом чиновника не оставляет беспокойство, неподчиненное ему пространство неизменно занимает его внимание. И тогда он засылает соглядатея. Тонко и незаметно, но настойчиво и властно он приближает к себе тех, кто священнодействует в Храме Фемиды от лица еще не преобразованного в государственную волю частного интереса. И тогда священнодействие превращается в лицедейство. Нет, платить он им, конечно, не платит, он не рискует так грубо эпатировать нравы, но он дает им исключительные права в сфере оказания юридических услуг. Прикрываясь конституционной формулировкой о «квалифицированности» помощи, предоставляемой обвиняемым, которую государство берется обеспечить, и оставляя за собой право определять, где есть, а где нет должной степени этой квалификации, он, чиновник и стоящий за ним государственный аппарат, и создает этой замкнутой группе профессионалов условия для монопольного представительства в узкой сфере правоотношений, и как следствие этой монополии немедленно открывается соблазнительный путь, ведущий к паразитированию, деградации и упадку.

Многие уголовные дела, курируемые Комитетом за гражданские права, подтверждают сказанное: часто налицо откровенное предательство адвокатурой частных интересов граждан, почти неприкрытое соучастничество с обвиняемым. Пресловутая 49-я на поверку оказывается пустой вывеской.

Полагаю, что это и не могло быть иначе. Нет ничего странного в том, что держатель лицензии начинает служить лицензодателю, доверенное лицо гражданина превращается в доверенное лицо государя. Это форма социального оборотничества тем более отвратительна, что возникает там, где частные отношения еще не опосредованы полностью отношениями юридических и должностных лиц. Идея долга и необходимости строгого следования закону, всегда придающая вес действиям должностного лица, не выправит искаженные черты предателя и соглядата. Но повторюсь: это и не могло быть иначе.

Защита частного интереса основывается сегодня не на самом интересе, не им задается и измеряется, не из него исходит, но коренится в административном предписании и, в конечном счете, принципиально определяется им. Думаю, ясно, куда я клоню: критерии качества защиты должны вырабатываться в практике, в самом гражданском обороте, осуществляемом по правилам конкурентной оорьбы, и в нем, в этом обороте, сорвать гарантию в форме некого

или ложности. Поскольку же jurisprudence, даже такая высококачественная, как проверенное веками Римское право, или одушевленное классическим образованием и православной человечностью Пореформенное российское право конца XIX - начала XX вв., есть наука, она создает иногда такие истинности, которые несовместимы с добром. Особенно справедливо это в отношении якобы науки, настоянной на унизительных мифах и ненависти к людям иной расы или иного класса или просто иного социального происхождения.

Лет 30 назад я прочел в юридическом журнале описание судебного случая:

В некоем поселочке, выросшем вокруг единственного предприятия (географы называют такие поселки "монофункциональное поселение") жила семья: муж, жена и ребенок. В таких поселениях главный работодатель - и царь, и бог. Счастье, когда происходит это в обществе правовом. В советской же стране номенклатурщик-директор был выше права и бога...

Подчеркиваю: такая личность как парторг в очерке не фигурировала. Но, так как не быть его не могло, видимо неприглядна была его роль, но партийное издание, разумеется, не могло бы написать об этом с любой степенью откровенности...

Положил глаз директор на жену работяги. Решил отбить. Метод же избрал такой: всевозможно унизить мужа в глазах жены. Не было такой грязной работы, такой несправедливости, которую директор не обдумал бы на работягу. Тот же все исполнял и терпел как Иов... Директор сранил и оскорблял его прилюдно. А тот - терпел.

Жена как-то пыталась заступиться за мужа. Вынуждена была спасаться из директорского кабинета от его бесстых домогательств. Через честь не могла преступить. Словом, не вполне типичная история. Сколько из наших современниц подстелились бы разок-другой под кобеля-коммуниста (смотри фильм "ЧП районного масштаба"), ради покоя, материальных благ? Тем более, под таким нажимом! Сколько других поддались бы психологическому давлению злобной силы, узрели бы в муже неудачника, неуважаемого, постоять за себя. Но и об этом умолчал коммунист-журналист.

И дошли:

Однажды пьяный директор подкатил на своем "газике" к секции барака, где квартировала семья; вошел внутрь, вывирнул за шиворот мужа со ступеньек, а изнутри услышался женский визг и плач.

И Иов схватил топор и вернулся в свой поруганный дом, оттолкнув хуля-шофера...

Крист-комментатор не скрыл своего впечатления об естественности, законности происшедшего. Но не усомнился в справедливости приговора: то ли 8, то ли 15 (не помню - давно читал) лет заключения. Ибо (цитирую):

Икону не дано права присваивать карательные функции государства.

В праве государства карать автор не усомнился.

Я сомневался в наличии такого права.

У государства есть обязанность оберегать своих граждан от насилия со стороны самого государства и других "юридических и физических" лиц. И есть право выбирать средства исполнения этих обязанностей. Причем теоретически выбор этот должен считаться с появлением на сцене бога, как высшего суверена над человеческой жизнью. Отсюда вывод о неискоренимой, внутренней греховности смертной казни и необходимости её отмены. Но практически выбор диктуется степенью богатства общества. Ибо убить вора, убийцу, насильника и просто подонка дешевле, чем содержать, кормить и охранять его десятки лет. Тем более, что заведомая, психо-физиологическая несправимость иных человекообразных самоочевидна: "Петровского" из очерка Т. Лузуревой "Он в дверь не звонил..." (Вести, 30 января с.г.), любимого сына, отрубившего руки матери (не дала на похмелье - записано "Аргументами и фактами" с её слов - ехала через всю Россию с передачкой сыну, держа сумку вещей...).

Из этого же сорта недолюдей людоеды Чикатило, и наш, елизовский ("Вести за прошлый год"), Гитлер, Сталин, император Боксаса и прочая...

Письмо в ЗОНУ

Членской ЦДРПА

Письмо в ЗОНУ

Мещеряков, Виктор Федорович, техник-технолог Базы Океанического Рыболовства ПО "Камчатрыбпром", депутат Камчатского Областного Совета народных депутатов 21-го созыва от избирательного округа № 16, член постоянной комиссии по социальным проблемам и комитета по охране здоровья населения (Камч. обл. Совет нар. депутатов, бюллетень № 1, миль 1990 г.). Был активен. Принято считать, что Мещеряков принадлежал к демократическому меньшинству Облсовета. Отличался (на мой взгляд) - рядом с А.И.Кужимом, А.С.Кондратьевым, В.В.Добромировым, А.Л.Зайцевым, В.Д.Дмитриевым и А.В.Самыховым - однозвонной резкостью, ригористичностью выступлений. Находится в заключении, будучи осужден за убийство с помощью похожего на затворочку огнестрельного приспособления одноразового пользования.

Здравствуй, Виктор Федорович,

Не ответил я тебе сразу не по злобе, а потому что, только что получив бесенное письмо, загремел в больницу с жестокой аритмией; потом сильно запырился, ибо чуть ли ни в одиночку тяну преподавание географических наук в Пединституте, а получив (также через библиотеку - это был правильный путь) второе письмо (на письме даты нет; передали мне его спустя месяц после штампа на конверте), по скорой был забран с консультантом (по старому - удар, хотя и милостивый). Выпущен был под мое честное слово вернуться в больницу для долечивания и, как видишь, ответ тебе влилчил в дела первоостепенные. Не ответить не мог, ибо по убористости почерка и полноте использования листочка бумаги наполнило мне твое письмо письма моего покойного отца, написанные им со стройки 490 - с легендарной трассы "Воркута-Ленинград", с откровенным штемпелем на конверте: "просмотрено военной цензурой". Конечно, это была лагерная цензура, а никакая не "военная"... Сходство, правда, экономности в расходовании бумаги и кончается. Отцу уже в 1956-м вручили не содержащий извинений документ, что сидел - "ни за что". Как миллионы других, учтенных и неучтенных сильно приbedняеяся гос. статистикой.

О случившемся с тобой суку по газетам, и понимая в меру собственной склонности испытывать то, что называю приступами "белой ярости". Зная за собой эту склонность, ничего, кроме пивущей масинки или настоящей авторучки под рукой не держу. Ибо понял - не то ружье стреляет, которому следует стрелять по необходимости жизни, а то, которое драматург повесил на стену (положил в карман...) в первом акте пьесы. Поскольку архитекторами и драматургами наших жизней являемся в первую очередь мы сами, искать иных создателей нынче пока нет смысла.

Есть однако еще одна постановочная категория, которая называется - предлагаемые обстоятельства. Главное из этих обстоятельств - право на самоборону - в нашем государстве было редуцировано до полного убийства. Я считаю, что причиной тому - социалистический постулат отрицания частной собственности, святости её. Покушение на тело и самое жизнь - покушение именно на частную собственность, а не на выдуманную коммуно-"христиан" типа В. Я. Визинского, прокурора фашистских процессов 30-х годов, личную собственность. Личное же, личность - как бы не в ведении человека. Она - часть материального мира, в основном лишь как объект покушения тоталитарных систем (нацистских, коммунистических). По существу же личность - объект идеального мира. Дух. Душа, которая, как подметил Антуан Мейе, выдающийся французский лингвист, во всех древних языках одушевленное понятие (он, она). В отличие от вещества, имущества (оно).

Есть собственность обдая, неразделенная, в каком-то смысле - неразделенная, и есть разделенная на части, частная. Все остальное - от лукавого. Или от Бога. Но Богов преза я признаю и уважаю, а права лукавого - отрицаю. И то, и другое является предметом внимания философии, как дисциплины (способа мышления), имеющей дело прежде всего с категориями добра и зла. В отличие от науки, занятой проблемами истинности

Позтому нищие страны плодят преступность своим "правосудием" не менее успешно, чем плодит её сама нищета. Позтому в нищих странах приговору (кара, наказание...) болтаются между чрезмерной жестокостью, mnoжашей палачей, и непропорциональной легкостью, обусловленной прежде всего недостатками финансирования.

Пример - наша несчастная Россия.

Правительство буквально "глядит по головке" преступников; "грозит пальчиком" иностран, которых, вероятно, лишь мочила исправит; массами амнистирует уголовников, часто до начала отбывания срока, а оппозиция, наоборот, взывает к жестокости, как якобы неизбежной мере в борьбе с ростом преступности. С ограждением же нас, граждан, от натиска уголовщины дело не так...

Но, коли государство с этими обязанностями обережения не справляется, оно, государство, обязано делегировать это право самим гражданам. Такое делегированное право и называется правом на необходимую оборону.

А какая оборона необходима? Та, которая предотвращает намерение на нарушение прав гражданина и немедленно останавливает уже начатое нарушение. И здесь не до выбора средств, а любая попытка судить о соразмерности действия и противодействия работает на пользу преступника, хотя бы в силу наличия у него преимуществ внезапности покушения. Если рокер сорвал у вас с плеча сумку, существует только одно эффективное средство немедленно остановить покушение - выстрелить ему в спину или даже в спину. Разница несущественна хотя бы в силу того, что падение с мотоцикла на скорости не менее смертоносно, чем пуля в позвоночнике. Кроме того, вероятность наличия у вора оружия для ответа в случае вазшего промаха куда выше, чем у случайного прохожего с сумкой (у вас). И неважно, что сумка - старая и на дне - затертый рубль (сторублевка...). Словом, жизнь дороже. Весь риск на первоисточнике события, виновны: сам грабитель, ибо совершая ограбление он обязан знать, что возможные последствия лягут на его и только его ответственность; и виновно государство, ибо оно в конечном итоге в ответе за каждого возвращенного в поле его юридической и политической правомочности преступника.

Позтому понятие о превышении прав на самооборону - дурной миф, пооднение преступников и дополнительное, на сей раз государственное покушение на наши личные и имущественные права. Не бывает завышенной обороны. Бывает оборона успешная и безуспешная, моментально сработавшая (идеальный случай) и запоздалая. И бывает (не забывайте об этом!) имитированная оборона. Нападение, притворившееся защитой! Именно позтому все государства и системы прав оказываются вынуждены принимать особые меры по отличению истинного нарушения прав граждан, прибегших к самообороне по причине отсутствия государственной силы и власти в данное время и в данной точке пространства, от обильного обвинения в таком нарушении. Или (в дурном, неправовом государстве) - дододнить о превышении.

Пример безусловно успешной обороны был приведен пару лет назад в "Литературной газете". Некто, уезжая в командировку, оставил в буфете своей квартиры (!), то есть "застрахованной" от неосторожного проникновения квартиры бутылку коньяка - "саобренного" чинаистым калием. Возвращается - четыре покойника вокруг стола.

Хозяина осудили (внимание!) за убийство по неосторожности! А где же неосторожность? Чья?

Только самих воров, прекрасно понимавших, что вскрывают чужую квартиру и разливают за чужим столом, в чужие рюмки чужой коньяк. Они по неосторожности совершили коллективное самоубийство! Вот истинно научная квалификация события! Хозяин же, заперев квартиру и никому не оставив от себя ключи, совершил все необходимое, чтобы предотвратить несчастие по неосторожности с любым человеком на Земле. При исполнении одного крохотного и легко (легче легкого) исполнимого условия - не влипать в чужую квартиру...

А кто заставил этих четверых (чтоб им земля муравьями была набита)?

В данном случае обвинительный приговор - это неспособность государства и его правоохранительной системы признать собственное соучастие в смерти четырех воспитанных в данном государстве (а значит - данным государством) бандит, ради обережения общества от которых (занетъте, успешного обережения) рисковал и, в конечном итоге пострадал человек, непозинный ни в чем, кроме как в принятии адекватных, соответствующих виду покушения, мер самообороны.

Защитить бедолагу могло бы признание права нерушимости границ частного владения. Это признание содержится во многих правовых системах - надеюсь, оно вернется и в российское право. Обозначена граница? Забором, заком, мекой, табличкой... Обозначена! Пренебрег, нарушил? Пренебрег. Вот и вся ответственность на тебе самон!

Во всех прочих случаях отличить подлинное покушение на права жертвы от сфальсифицированного, облыжно взысканного на реальную жертву, бывает сложно. Никакой общий закон не может предусмотреть многообразия обстоятельств и сочетания деталей. Мировая юридическая практика придумала одно-единственное средство отыскания справедливости в таких случаях: суд присяжных.

Объясняя тем, кто не знает: присяжные заседатели отличаются от так называемых "народных" заседателей советской эпохи следующими признаками:

1) Присяжные не связаны никаким законом. Они руководствуются только своими личными представлениями о справедливости.

2) Присяжные обсуждают дело только в своем узком кругу. Никто, а особенно судья, не имеет право нарушать их уединение (сравните практику советского суда, председатель которого - по множеству свидетельств - частенько покидал совещательную комнату и согласовывал свои решения по телефону, скажем, с секретарем Райкома (Обкома, ЦК) КПСС...

3) Присяжные обсуждают, вообще говоря, не факт деяния, а факт ответственности за него, принимая во внимание все обстоятельства - вплоть до душевного (не психиатрического - это дело врача-эксперта) состояния подсудимого. Вердикт вполне может носить такую форму:

"Несомненно и такжя улики,

Преступленья ж дозволю велики:

Он отца отравил, пару теток убил,

Взял подлогон чужое именье,

Да двух братьев и трех дочерей задушил -

Сидит присяжных решенья.

И присяжные входят с довольным лицом:

Хоть убил, - говорят, - не виновен ни в чем!"

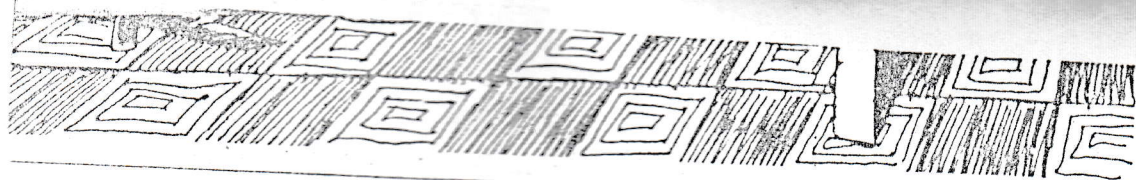
(А.К.Толстой, "Поток-Богатырь")

Судья же связан решением присяжных. Если вердикт "виновен" - он решает вопрос о наказании (не о каре - о мере обороны общества от преступника). Если вердикт - "не виновен" - он не имеет права даже на восклицание: Ах! Как же так!? На такое восклицание имеет право только поэт.

Решение суда присяжных всегда вероятно. Но ничего лучшего человечество не придумало. Кроме правила: любое сомнение следует толковать в пользу ответчика (подсудимого, подозреваемого)...

Ты лишь, Виктор Захарович, что "убил пьяного, психически больного, которого ничем нельзя было остановить. Я - преступник. Другое дело, если бы я убил этого человека, спасая не себя, а другого. О, тогда бы я был герой!"

Не смею сомневаться, неправионочен судить. Вот если был бы в момент совершения инкриминируемого деяния на Камчатке суд присяжных, да я был бы одним из них - тогда судил бы, принимая во внимание и опасность погибшего, и - от чего его иначе нечем было остановить... Не в то время сверижилась с тобой эта беда! И не могу под конец не отметить: если бы ни Октябрьский переворот 1917 года (назовемъеми именуюемый "революцией"), если бы ни гибель от рук большевиков одной из самых совершенных в мире правовых систем (вместе с русским судом присяжных!), ты либо без

Дурит нашего брата Лившиц

андр АБЕЛЬСКИЙ

Удивительное дело — скажет кто-то человек, почти не думая, а это что оказываются историческими. Рожденная будничными заботами фраза «хотели как лучше, а получилось как всегда» по индексу цитируемости, по моему, превзошла Гоголя, Грибоедова, Пушкина, Щедрина и Жириновского, вместе взятых.

Кто не смотрел в пятницу вечером первую передачу из новой программы «Спросите Лившица» — пропустил уникальное событие. Зритель спросил по телефону, как Лившиц относится теперь к тому, что в 30-м номере газеты «Курьер» за 1994 год он призывает преследовать и не сажать в тюрьму Сергея Мавроди? Пожалуй министр плечами, развел брови.

Ший советник президента по экономическим вопросам руками — разве все за столько лет упомянешь? — да и сказал: «Мавроди — не преступник. Просто он использовал дыру в законах». Вот оно — СЛОВО! Вот где самая суть! А мы то голову ломаем — что за черт? На Западе, чтоб разбогатеть, надо Windows придумать, дешевых автомобилей на полмира наклепать, всю Америку в джинсу одеть, чтобы она в ней выросла, и сколько лет на это уходит, даже когда деньги из воздуха делают! Вон Сорос — «Моцарт спекуляций» — лет тридцать, наверное, к своим звездам через тернии пробирался! Валюты кидал, мировой рынок потрясал, азиатские страны заколебал, врагов нажил видимо-невидимо, прежде чем к спасению российской культуры приступить. А тут на тебе — в 87-м шмотками-

компьютерами самолично торговали, в кармане — партбилет, побриты не всегда, потом туман, и вот они — олигархи, в бога веруют, на церковь жертвуют, охрана за три квартала. Как они разбогатели? Почему? Откуда?

Оттуда, господа, оттуда. Из дыры.

У нас была великая эпоха. Эпоха Великой Дыры. Но она кончилась. Кто сумел, тот съел, теперь переваривают, друг на друга рычат, а вы облизывайтесь. Лившиц, правда, всего этого не говорил, но мозги-то у нас зачем?

Ай да Лившиц, ай да... Спрашивайте его, дамы и господа, спрашивайте! И слушайте внимательно. Он еще не все сказал. Поток личного сознания — источник общественного знания.

Москва

Автор — сварщик

душевных сомнений нес тяжесть покаяния, более строгую, чем суд людской, либо - по обстоятельствам твоего понимания дела, разделенного присяжными заседателями - вовсе не был бы осужден. Но не повезло тебе, мне, всем нам, России. Объединим же усилия, чтобы медленное восстановление российского правосудия не было прервано с повторной безжалостностью.

*)Оправданных, в частности, Веру Засулич, участницу убийства петербургского губернатора Трепова; судили законопослушные подданные государя-императора, но право они ставили выше чувств. Чем может побить этого туза царского правосудия правосудие большевистское? Начен! Единственная шестерка - высылка на "философском пароходе" в 1922 году чета русской мысли за границу; а не на Соловки или сразу к стенке, как всех других.

Не имея возможности оперативно обменяться с тобой мнениями, осмелюсь принять на себя одностороннюю ответственность за избрание формы "открытого письма". Но ведь я очень скупно цитирую тебя (нарушая тем самым твои авторские права), зато повышая вероятность того, что письмо мое дойдет до тебя (по поводу чего ты выражаешь беспокойство).

Пусть снизойдут на тебя благодати спокойствия и мудрости - соавторов и соучастников терпения и надежды.

Алексей Цюрупа

Цюрупа Алексей Игоревич,

г. геог.-мин. наук, действ. член Географического, Минералогического и Философского обществ России, доцент кафедры истории Камчатского Государственного Педагогического Института
683006 Петропавловск-Камчатский, д/я 326 ин ул.Молчанова,1, кв.5, тел.41500-58896 (д.);
e-mail post@volgeo.kamchatka.ru

SOKIRKO\970501sd

1 мая 1997

Глубокоуважаемый Виктор Владимирович!

Извещаю об исполнении Вашей просьбы. На всякий случай - в копии: вдруг представители известной службы найдут мое действие предосудительным и попытку придется повторить.

Посылаю Вам распечатку моей статьи, опубликованной 1,5 года назад в одной их эфемерных местных газет. Виктор Федорович получил ее в то же время и пространно ответил. Я не удивлюсь, если он и еще раз Вам напишет. Я понимаю его настойчивость. Но, как и Вы, не усматриваю в его действиях необходимой обороны, хотя отношусь к ней нестандартно. Более того: имея наглость, не будучи юристом, считать, что категория "превышение необходимой обороны" в принципе есть вступление государства на стороне преступника, которое, карая превысившего, частенько доделывает за него то, что преступнику не удалось. Пример: недавний материал "ЛГ" "Заступился мужчина за женщину".

Как по Вашему, Фофанов взял бы для публикации в "Законе" статью на эту тему, написанную языком и в стиле естественно-научной публицистики? Или может быть у Вас найдутся иные соображения по поводу места и способа публикации такой статьи?

Искренне Ваш

А.Цюрупа

ИЗВЕСТИЯ

Газета выходит с марта 1917 года • 5 декабря 1997 года, пятница • № 231 (25084)

Соглашения, заключенные меж
и парламентом России, впер
без ощутимых потерь из очер
По мнению политолога Сергея МА
в становлении российский демокр

Цеп, серп, ко
Вольные хлебопашц
что в жизни пробуют

Глава Центробанка обещает, что краха рубля не будет

5 декабря должно стать своеобразным «турниром драки» для российских финансистов. Многие предсказывали, что в этот день из-за разгерметизированного финансового кризиса сорвутся сделки отечественных банков по обязательствам Лондонского клуба, и это вызовет крах всей банковской системы. Хватает мрачных прогнозов и по поводу падения рубля, кризиса финансового рынка и экономики в целом. В этой связи сегодня «Известия» представляют слово председателя Центрального банка России Сергею ДУБИНИНУ.

Сегодня Россия переживает период трансформации, перехода к принципиально новой системе экономических отношений. Фундаментальные характеристики при этом уже являются положительными. Можно констатировать начало значительного роста: период с начала года по ноябрь по отношению к такому же периоду предыдущего года характеризуется ростом более 40 процентов про-

дукта на 1,3 процента. Выбросены зерна по сравнению с прошлым годом. Последние несколько месяцев ее среднемесячный урожай таков: август -0,3 процента, сентябрь -0,2 процента, октябрь +0,2 процента и ноябрь +0,8 процента. Инфляция составляет менее 1 процента в месяц. В 1997 году она составит 12%, и на следующий год есть уверенный прогноз, что она будет в пределах от 5 до 8 процентов в год.

Клинические явления на рынке корпоративных и государственных ценных бумаг являются последствием влияния на российскую экономику международного финансового кризиса. Механизм влияния очевиден: это поведение зарубежных инвесторов, которые в обстановке сложившейся конъюнктуры выводят свои средства с развивающихся рынков. В этой ситуации усиливается темп прихода на российский рынок капитала, который восточными об-

Денежная политика ужесточается, а валютный коридор останется неизменным

разом должны были протекать в конце года.

Мы достаточно ясно представляем, что сейчас в финансовый рынок России введены «короткие» деньги. Это еще не те средства, которые можно приветствовать как долгосрочные инвестиции крупных инвестиционных фондов. Но мы уверены, что прежняя ситуация будет восстановлена и долгосрочные программы инвестиций возобновятся.

Отток этих средств из России за последние время несколько усугубился по сравнению с тем, что планировали, на которые мы рассчитывали, что, к сожалению, породило значительный сплеск на доллары со стороны российских банковских учреждений и их клиентов. В период после 28 октября этого года происходили массовые заутити долларов при сбросе государственных ценных бумаг. Именно эта атака

(Окончание на 2-й стр.)

Серию А11